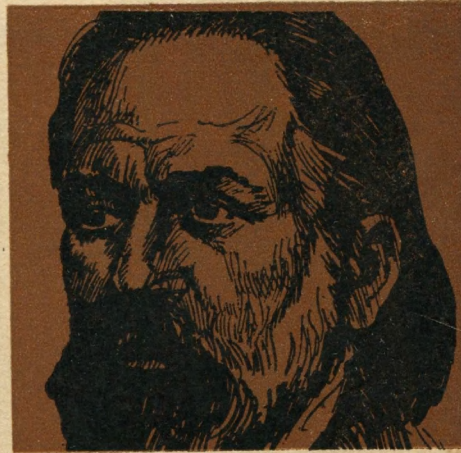
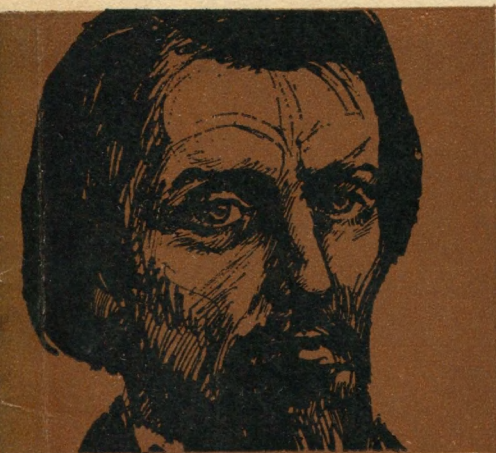

Революционные демократы России середины XIX века

Страницы
биографий

Рекомендательный
указатель
литературы

«КНИГА»

Страницы
биографий

Государственная
публичная
историческая
библиотека РСФСР

Г. А. Галин,
Р. Г. Эймонтова

Революционные демократы России середины XIX века

Рекомендательный
указатель
литературы

Под научной редакцией
профессора
С. С. Дмитриева

Издательство
«Книга»

Москва
1972

016:9
Г15

6-10-5; 1-6-4

63—72

К читателю

«Освободительное движение в России, — писал В. И. Ленин, — прошло три главные этапа, соответственно трем главным классам русского общества, налагавшим свою печать на движение: 1) период дворянский, примерно с 1825 по 1861 год; 2) разночинский или буржуазно-демократический, приблизительно с 1861 по 1895 год; 3) пролетарский, с 1895 по настоящее время» (Т. 25, с. 93)¹.

Революционные демократы, которым посвящена наша книга, в своем большинстве принадлежали к деятелям начала второго этапа. Но революционно-демократические идеи в России возникли раньше. Первыми выразителями их уже в 40-х гг. прошлого века были Белинский, Герцен, Огарев. К числу предшественников революционных демократов 60-х гг. принадлежат и петрашевцы — участники кружков, группировавшихся в 40-х гг. вокруг М. В. Буташевича-Петрашевского. Однако важнейшей силой в освободительном движении России революционно-демократическая идеология стала на рубеже 1850—1860-х гг., когда ведущую роль в нем начали играть разночинцы — выходцы из духовенства, чиновничьей среды, мещан, крестьян и других сословий. Революционно-демократическая идеология стала знаменем передовой разночинной интеллигенции, старавшейся, по словам В. И. Ленина, «...просветить и разбудить спящие крестьянские массы» (Т. 24, с. 333).

¹ Здесь и далее ссылки на работы В. И. Ленина даются по Полному собранию сочинений.

В последнее время изучение революционной демократии 60-х гг. сильно продвинулось вперед. Многочисленные монографии, очерки, публикации, исследовательские статьи в научно-исторических журналах, в сборниках «Революционная ситуация в России в 1859—1861 годах» (под редакцией академика М. В. Нечкиной), в томах «Литературного наследства» прояснили многое. Появилась значительная научно-популярная литература.

Указатель рассчитан на читателей, не имеющих специального исторического образования, но интересующихся прошлым нашей страны, историей революционного движения и общественной мысли в России.

Он знакомит с литературой о жизни и деятельности основных представителей революционно-демократического движения 40—60-х гг. XIX в. Материал расположен по трем разделам: Предшественники и зачинатели (Белинский и петрашевцы); «Зовущие живых» (Герцен, Огарев, вольная русская печать); Шестидесятники (Чернышевский, Добролюбов, Писарев, деятели «революционной партии» 60-х гг.).

Разумеется, представлены далеко не все известные нам деятели. Отбор имен определялся как значимостью данного лица, так и наличием литературы о нем.

В указателе отражена научно-популярная литература биографического жанра — типа биографических очерков серий «Жизнь замечательных людей», «Узники Петропавловской крепости», альманаха «Прометей». Широко включены воспоминания современников, альбомы иллюстраций (портретов, документов, фотографий памятных мест), художественная литература. В качестве дополнительного материала названы некоторые научные и справочные издания — монографии биографического характера, «Летописи жизни и деятельности», основные издания сочинений отдельных деятелей¹.

О Белинском, Герцене, Чернышевском, Писареве, Шевченко и некоторых других деятелях написано очень много. Из огромной литературы о них взята лишь небольшая часть. Что касается Достоевского, Салтыкова-Щедрина, Плещеева и других лиц, какое-то время призывавших к кружкам петрашевцев или иным револю-

¹ Многотомные научные издания сочинений в персональных рубриках даны без аннотаций. Все они снабжены обстоятельными комментариями и разнообразными указателями, помогающими ориентироваться в тексте.

ционными группам, то они представлены в указателе, конечно, преимущественно литературой, отражающей их революционные связи и соответствующий этап их биографии.

Предпочтение отдавалось книгам и статьям, написанным живо и увлекательно. Бралась преимущественно литература, изданная за последние десять—пятнадцать лет центральными издательствами тиражом не менее 5 тысяч экземпляров. Местные и малотиражные издания указывались в исключительных случаях.

Особое внимание уделено работам и высказываниям В. И. Ленина. Отдельные ленинские характеристики включены в текст вводных справок и аннотаций.

В конце разделов после персональных рубрик названы научно-популярные работы общего характера, знакомящие с эпохой 40—60-х гг. XIX в. и с ее освободительным движением, и мемуары современников. По возможности выбраны книги, которые могут быть интересны как знатоку, так и любителю истории.

Надеемся, что рекомендуемая литература привлечет читателей, поможет им ближе узнать самоотверженных борцов России середины прошлого столетия.

Основная часть указателя составлена Р. Г. Эймонтовой. Г. А. Галину принадлежат рубрики о петрашевцах, о Герцене, Огареве и вольной русской печати.

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ И ЗАЧИНАТЕЛИ

После поражения восстания 14 декабря 1825 г. в России на долгие годы установился гнетущий полицейский режим царя Николая I, считавшего борьбу с революцией своей первейшей задачей. Но почин декабристов — их первое открытое политическое выступление против самодержавия — не пропал бесследно. Общественная мысль получила толчок, пробудивший революционное самосознание. 30—40-е гг. — время страстных идейных исканий передовых людей России. Именно к 40-м гг. XIX в. В. И. Ленин относил начало тех мучительных поисков правильной революционной теории, которые в конечном счете привели передовую русскую общественную мысль к марксизму. Тогда же начинает формироваться революционно-демократическая идеология, которой предстояла ведущая роль на разночинском этапе освободительного движения, начавшемся в эпоху падения крепостного права в России.

Наиболее выдающимися зачинателями революционно-демократического движения в России были В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. П. Огарев. Первый ушел из жизни в 1848 г. Деятельность двух его друзей и единомышленников особенно широко развернулась в последующие десятилетия, поэтому материал о них выделен в особый раздел указателя.

Уже в 40-х гг. определилось революционно-демократическое направление деятельности и творчества Н. А. Некрасова, М. А. Бакунина, П. Л. Лаврова. Но известность Некрасова как певца и деятеля революционной демократии особенно возросла на рубеже 50—

60-х гг. Поэтому в нашем указателе он отнесен к шестидесятникам. Литература о Бакунине и Лаврове, как и о других революционных народниках, представлена в другом выпуске серии¹.

Таким образом, свободолюбцы 40-х гг. представлены у нас именами Белинского, петрашевцев и — в следующих разделах — Герцена, Огарева, Некрасова.

Виссарион Григорьевич Белинский (1811—1848)

*«Наивная и страстная душа,
В ком помыслы прекрасные кипели,
Упорствуя, волнуясь и спеша,
Ты честно шел к одной высокой цели...»*

(Н. А. Некрасов. Памяти Белинского)

Виссарион Григорьевич Белинский — выдающийся мыслитель, критик, революционный демократ — был, по словам В. И. Ленина, «предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении...» (Т. 25, с. 94).

Белинский жил и действовал в тяжелую пору царствования Николая I. Пути для открытой общественной деятельности на благо народа были закрыты. Условия для широкой революционной борьбы еще не созрели. Журналистика в то время была едва ли не единственной трибуной, дававшей возможность будить общественное сознание, влиять на него. По словам Белинского, русская публика того времени видела в писателях и литераторах «своих единственных вождей, защитников и спасителей от мрака самодержавия, православия и народности». Больше, чем к кому-либо иному, эти слова могут быть отнесены к самому Белинскому. Именно он, литературный критик по профессии, стал одним из идейных вождей эпохи.

В общественно-идейной борьбе 40-х гг. Белинский занимал передовые позиции, пропагандируя критическое отношение к самодержавно-крепостническим порядкам николаевской России, отстаивая материалистические взгляды, разделяя идеи утопического социализма, сра-

¹ Стуков Ю. И. Революционные народники и первые рабочие-революционеры России середины 60—80-х гг. XIX в. Рек. указ. литературы. М., «Книга», 1972. 64 с. (Гос. публ. ист. б-ка РСФСР. Страницы биографий).

жаясь в печати с представителями «теории официальной народности» — реакционной идеологии, насаждавшейся царизмом. «Неистовый Виссарион» с его пылким темпераментом бойца и полемиста задыхался в тисках царской цензуры. Но и в таких условиях Белинский сумел превратить журнал «Отечественные записки», где он сотрудничал, в авангард прогрессивной публицистики.

Как литературный критик Белинский сыграл огромную роль в развитии русской литературы, поддерживая прогрессивные и эстетически-ценные явления, развенчивая дутые авторитеты, отстаивая идею служения литературы высоким общественным идеалам.

Страстная приверженность Белинского передовым идеям, смелость в отстаивании своих взглядов, яркий талант публициста и критика, непримиримость к произволу и насилию, ко всему реакционному сделали его властителем дум молодого поколения. «Статьи Белинского судорожно ожидалась молодежью в Москве и Петербурге с 25-го числа каждого месяца, — писал А. И. Герцен. — Пять раз хаживали студенты в кофейные спрашивать, получены ли „Отечественные записки“; тяжелый номер рвали из рук в руки».

Революционный смысл деятельности Белинского был ясен современникам. Идейные противники Белинского называли его «литературным бунтовщиком, который, за неимением у нас места бунтовать на площади, бунтовал в журналах». «Когда же к нам?» — спрашивал при встречах с Белинским комендант страшной Петропавловской крепости. После смерти критика запрещено было даже упоминать в печати его имя.

Влияние Белинского было обширно, глубоко, плодотворно, оно надолго пережило его самого.

Поляков М. Я. **Виссарион Григорьевич Белинский**. М., Учпедгиз, 1960. 232 с.

В книге М. Я. Полякова подробно освещены жизнь и идейные искания «неистового Виссариона».

В. Г. Белинский — сверстник дворянского поколения русских революционеров. Но сам он вышел из разночинцев. Отец его был уездным лекарем. Семья с трудом сводила концы с концами. Ранние годы Виссариона Белинского прошли в малокультурной среде глухого захолустья — городке Чембаре Пензенской губернии. Безрадостны были первые детские впечатления: семейные неурядицы, мрачные картины крепостного быта. На

первых же порах сознательной жизни в нем созрел страстный протест против окружающей действительности. Этот протест запечатлен уже в его первом литературном опыте — юношеской трагедии «Дмитрий Калинин», за которую он поплатился исключением из Московского университета. Свое призвание Белинский нашел в литературно-критической работе. Расцвет его деятельности относится к периоду сотрудничества в «Отечественных записках».

Белинский прошел сложный путь в своем духовном развитии. С мучительной настойчивостью искал он истину и, пройдя через ошибки и разочарования, нашел ее в идеях демократии, революции и социализма.

Тяжелая жизненная борьба, изнуряющая работа рано подорвали силы свободолюбивого критика-публициста. Он дожил всего до 37 лет. Два вызова в III Отделение (тайную политическую полицию) в последние месяцы жизни критика предвещали мало хорошего. Смерть избавила его от новых ударов.

Мезенцев П. А. **Виссарион Белинский**. М., Гослитиздат, 1963. 127 с. (Массовая ист. лит. б-ка).

В небольшой книжке простыми и ясными словами, кратко и выразительно характеризуются творческий путь критика, развитие его взглядов, обстановка, в которой он жил и действовал. Даже самые сложные проблемы идейного развития Белинского автору удалось раскрыть достаточно глубоко и в то же время понятно для читателя-неспециалиста.

Оксман Ю. Г. **Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского**. М., Гослитиздат, 1958. 643 с. с портр.

Документальная хроника всех важнейших событий жизни и творчества В. Г. Белинского. Эта книга — не сухой перечень фактов, а связное повествование, раскрывающее день за днем и год за годом фактическую историю жизни Белинского. В ней много выписок из статей и писем Белинского, воспоминаний и переписки его современников, документальных материалов и отрывков из прессы 30—40-х гг.

Нечаева В. С. **В. Г. Белинский. Начало жизненного пути и литературной деятельности. 1811—1830**. М., Изд-во АН СССР, 1949. 447 с.

Нечаева В. С. **В. Г. Белинский. Учение в университете и работа в «Телескопе» и «Молве». 1829—1836**. М., Изд-во АН СССР, 1954. 488 с.

Нечаева В. С. **В. Г. Белинский. Жизнь и творчество. 1836—1841.** М., Изд-во АН СССР, 1961. 391 с.

Нечаева В. С. **В. Г. Белинский. Жизнь и творчество. 1842—1848.** М., «Наука», 1967. 526 с.

Каждая из четырех книг этого капитального исследования освещает определенный период в жизни Белинского. Вместе они составляют наиболее полную и достоверную биографию великого критика и революционного демократа. Весь его жизненный и творческий путь прослежен в этом труде на общественном фоне жизни России. Четырехтомный труд, конечно, рассчитан прежде всего на специалистов. Но он может быть полезен каждому, кто захочет глубже познакомиться с Белинским.

Гордин А. М. **В. Г. Белинский в портретах, иллюстрациях, документах.** Пособие для учителей средн. школы. Л., Учпедгиз, 1958. 351 с. с ил. и портр.

Альбом воскрешает перед нашими глазами эпоху Белинского, все то, что его окружало, интересовало, влияло на его взгляды. В книгу вошли портреты Белинского и других деятелей русской и мировой культуры, фотокопии документов, автографы; виды Чембара, Пензы, Москвы, Петербурга и других городов, где жил и бывал Белинский; бытовые зарисовки и карикатуры первой половины XIX в.; иллюстрации к художественным произведениям. Иллюстративный материал сопровождается умело подобранными отрывками из документов, воспоминаний современников, переписки.

В. Г. Белинский в воспоминаниях современников. М., Гослитиздат, 1962. 760 с. с ил. и портр. (Серия лит. мемуаров).

В сборнике воспоминания о Белинском многих лиц, знавших его более или менее близко. Среди них писатели И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, А. И. Герцен, И. А. Гончаров, И. И. Лажечников.

Неповторимое своеобразие духовного облика «неистового Виссариона», удивительная цельность, нравственная чистота и самобытность его натуры, горячность в обличении любой фальши, благородство стремлений оставляли неизгладимый след в сердцах и памяти всех, знавших Белинского. Теплым чувством к нему, преклонением перед нравственной силой его личности проникнуты многие и многие страницы посвященных ему мемуаров.

Пожалуй, наиболее яркие страницы о Белинском принадлежат перу Герцена. Обладая редким мастерством лепки литературного портрета, Герцен создал в «Былом и думах» выпуклые и запоминающиеся образы своих современников, в том числе Белинского. Близость взглядов помогла Герцену вернее других мемуаристов определить общественное значение Белинского.

Из других мемуаров по достоверности и богатству сообщаемых фактов, по увлекательности изложения особо выделяются воспоминания литераторов И. И. и А. Я. Панаевых и П. В. Анненкова, принадлежавших к ближайшему окружению Белинского. Последовательность воспоминаний в сборнике — в основном хронологическая.

Бензис Вл. **Личные воспоминания о В. Г. Белинском и его жене.** [Пер. с болг.]. — «Новый мир», 1961, № 6, с. 277—283.

Автор воспоминаний — греческий ученый, крупный терапевт, руководитель кафедры при Афинском университете профессор Владимир Бензис (Бенсис), родной внук Белинского. Воспоминания написаны им на французском языке в 1939 г. для болгарской газеты «Литературен глас». В них переданы рассказы вдовы великого критика, в которых отразились некоторые живые черты внешнего облика и личности Белинского, его биографии.

При переводе с французского на болгарский язык были допущены некоторые неточности и пропуски, которые вкрались и в русский текст. Перевод с подлинного текста рукописи воспоминаний Вл. Бенсиса (видимо, эта транскрипция является более точной) приведен в книге П. Ф. Максяшева «**Семья В. Г. Белинского**» (Саратов, 1964) в главе «Судьба семьи Белинского». Там же — фотографии дочери критика, ее мужа, сыновей и внука.

Образ Белинского нашел отражение в художественной литературе:

Некрасов Н. А. **Памяти Белинского. — В. Г. Белинский. — Сцены из лирической комедии «Медвежья охота».** — В кн.: Некрасов Н. А. Полн. собр. стихотворений. В 3-х т. М., 1967.

Н. А. Некрасов испытал в молодости сильнейшее влияние Белинского. Свою встречу с ним он считал для себя спасением. Именно Белинский пробудил в Некра-

сове революционное сознание и помог ему избрать свой путь в жизни и творчестве. В стихотворениях и поэмах Некрасова создан на редкость верный и полнокровный поэтический образ Белинского. Называя его своим учителем, поэт обращался к нему со словами:

«Ты нас гуманно мыслить научил,
Едва ль не первый вспомнил об народе,
Едва ль не первый ты заговорил
О равенстве, о братстве, о свободе...»

Благоговейное отношение к Белинскому отразилось также в поэмах «Несчастные» и «Кому на Руси жить хорошо».

Серебровская Е. П. **Я в мире — боец. Повесть о жизни Виссариона Белинского.** М., «Молодая гвардия», 1964. 335 с. с ил.

Гаецкий Ю. А. **К далекому утру. Повесть о Белинском.** М., Детгиз, 1961. 334 с. с ил. (Школьная б-ка).

Обе повести воссоздают основную канву жизни Белинского — его горькое детство и трудную юность, творческий и общественный путь, приводят читателя к пониманию роли Белинского в создании новой, демократической литературы.

Пользуясь правом жанра, авторы вносят в ткань повествования элементы художественного вымысла. Но делают это тактично, в основном опираясь на подлинные документы.

Наилучшее, ничем незаменимое представление о Белинском и его взглядах дают его собственные сочинения:

Белинский В. Г. **Письмо к Гоголю.** М., Гослитиздат, 1956. 29 с.

Перед нами выдающийся памятник революционно-демократической мысли, политическое завещание Белинского. Роль этого документа в истории русского освободительного движения огромна. Уже вскоре после смерти Белинского его письмо к Гоголю приобрело значение политической прокламации. Его читали вслух на собраниях в кружках петрашевцев. Оно распространялось по стране в сотнях списков. В 1855 г. Герцен опубликовал письмо Белинского к Гоголю в Вольной русской типографии за границей. В. И. Ленин считал его «...одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору» (Т. 25, с. 94).

Письмо к Гоголю, написанное за границей летом 1847 г., — единственное публицистическое произведение великого критика, не предназначавшееся для печати. Белинский смог высказаться в нем в полный голос. Письмо проникнуто пафосом протеста против самодержавия и крепостничества, ненавистью к «угоднице деспотизма» — православной церкви. Определенно выражено в нем важнейшее требование русского освободительного движения того времени — уничтожение крепостного права.

Текст этого замечательного произведения входит и в названные ниже сборники сочинений и писем Белинского.

Белинский В. Г. **Избранные письма**. В 2-х т. М., Гослитиздат, 1955.

Письма Белинского — это его подлинный живой голос, не искаженный цензурными препятствиями. В них он мог развивать свои мысли гораздо свободнее, чем на страницах печати. Именно здесь мы встречаем наиболее полное выражение его идей и взглядов. Так, в письме к В. П. Боткину от 8 сентября 1841 г. Белинский признается, что идея социализма стала для него «идеєю идей, бытием бытия, вопросом вопросов, альфой и омегой веры и знания». С глубокой болью отзывается он о тяжелой участи людей из народа, выражая горячую веру в светлое будущее человечества. «Но смешно и думать, — пишет Белинский, — что это может сделаться само собою, временем, без насильственных переворотов, без крови... Да и что кровь тысячей в сравнении с унижением и страданием миллионов». В том же письме — знаменитые слова: «Отрицание — мой бог. В истории мои герои — разрушители старого». Весьма интересны рассуждения Белинского о буржуазии борющейся и буржуазии торжествующей в письме к Боткину, относящемся к декабрю 1847 г. Среди адресатов критика — А. И. Герцена, М. А. Бакунина, И. С. Тургенева.

Письма Белинского входят в золотой фонд русской эпистолярной литературы.

Белинский В. Г. **Статьи о классиках**. М., «Худож. лит.», 1970. 607 с.

Сборник содержит (полностью и в отрывках) статьи и рецензии Белинского о сочинениях Пушкина, Лермонтова, Гоголя и обзор «Взгляд на русскую литературу 1847 года».

Белинский В. Г. **Эстетика и литературная критика.** В 2-х т. М., Гослитиздат, 1959. (Памятники мировой эстетич. и критич. мысли).

В двухтомник вошли наиболее значительные произведения Белинского. Читателю будет интересно познакомиться с его статьями о творчестве Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Грибоедова, Кольцова, с рецензией на изданный Некрасовым «Петербургский сборник», в которой говорится о начале литературной деятельности Достоевского. Белинский редко ограничивался чисто литературными сюжетами; рецензируемые произведения обычно давали ему повод для рассмотрения животрепещущих вопросов общественной жизни. К числу самых зрелых произведений Белинского, в которых с большой полнотой отразились его воззрения, относятся программная статья «Взгляд на русскую литературу 1846 г.», а также «Мысли и заметки о русской литературе». Значительный интерес представляет и «Взгляд на русскую литературу 1847 года», где характеризуется творчество Герцена (Искандера), Тургенева, Гончарова.

Белинский В. Г. **Полное собрание сочинений.** В 13-ти т. М., Изд-во АН СССР, 1953—1959.

Петрашевы

*«Петрашевы были нашими меньшими братьями,
как декабристы — старшими».*

(А. И. Герцен. Былое и думы)

В середине 40-х гг. XIX в. в Петербурге вокруг переводчика и литератора М. В. Буташевича-Петрашевского объединилась группа передовой молодежи. С осени 1845 г. собрания у него на квартире приобретают регулярный характер (каждую пятницу). Этот кружок не имел определенных организационных рамок, его посещали студенты и учителя, чиновники и офицеры, писатели и журналисты. Среди активных участников кружка — С. Ф. Дуров, А. П. Баласогло, И. М. и К. М. Дебу, А. В. Ханьков, Д. Д. Ахшарумов, Н. А. Момбелли, Н. А. Спешнев, Ф. М. Достоевский, А. Н. Плещеев, Н. С. Кашкин, Ф. Г. Толль. Со временем вокруг основного кружка возникло несколько его ответвлений — кружки Кашкина, Дурова, Спешнева. По сравнению с декабристскими организациями кружки петрашевцев

были демократичнее по составу. В них было много разночинцев.

Петрашевцы стремились к свержению самодержавия, к установлению республиканского строя и ликвидации крепостного права. Они думали об освобождении крестьян с землей. Как идейные устремления петрашевцев, так и состав их кружков свидетельствовал о начавшейся в 40-е гг. демократизации освободительного движения, предвещавшей наступление нового — разночинского или революционно-демократического этапа.

В важном идеологическом документе кружка Петрашевского — «Карманном словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка» — велась пропаганда идей утопического социализма. Под влиянием революции 1848 г. на Западе и подъема революционных настроений в России в кружках петрашевцев в начале 1849 г. заметно вырос боевой дух. Шли речи о возможности крестьянского восстания, составлялись прокламации для крестьян и солдат. Некоторые петрашевцы достали оборудование для небольшой типографии, использовать которую, однако, не успели.

В конце апреля 1849 г. начались аресты петрашевцев. К следствию было привлечено свыше 120 человек. Главные деятели были преданы военному суду, который приговорил к расстрелу 21 человека. 23 декабря в Петербурге на Семеновском плацу осужденные петрашевцы пережили ужас готовившейся казни. Лишь в последний момент адъютант доставил царское «помилование»: смертная казнь заменялась многолетней каторгой.

Михаил Васильевич Бутаевич-Петрашевский (1821—1866)

Прокофьев В. А. **Петрашевский**. М., «Молодая гвардия», 1962. 336 с. с ил. и портр. (Жизнь замечат. людей).

В 1844 — 1846 гг. переводчик и литератор М. В. Бутаевич-Петрашевский занимался подготовкой и редактированием «Карманного словаря иностранных слов», с помощью которого хотел довести до русской читающей публики представление о теориях утопического социализма. Петрашевский считал себя социалистом, последователем Шарля Фурье. Используя свои связи в самых разнообразных слоях русского общества, Петрашевский

путем умело организованной пропаганды передовых идей стремился пробудить общественную политическую активность. После отбытия срока каторги в 1856 г. был поселен в Восточной Сибири, где продолжал до конца жизни борьбу против злоупотреблений царской администрации.

Кроме биографии Петрашевского в книге даны характеристики и прослежены судьбы других петрашевцев: Н. А. Спешнева, Н. А. Момбелли, Н. С. Кашкина, С. Ф. Дурова, А. Н. Плещеева, Ф. М. Достоевского.

Живое изложение — несомненное достоинство книги. Однако в печати были указаны ее недостатки. Главнейший из них — преувеличение последовательности революционных взглядов Петрашевского.

Федор Михайлович Достоевский (1821—1881)

Гроссман Л. П. **Достоевский**. М., «Молодая гвардия», 1965. 605 с. с ил. и портр. (Жизнь замечат. людей).

Ф. М. Достоевский — один из великих представителей русской культуры, мыслитель и художник слова — оказал заметное влияние на развитие мировой литературы. Процесс формирования мировоззрения молодого писателя привел его к сближению с петрашевцами. С 1847 г. Достоевский регулярно посещал их кружок. Здесь он познакомился с идеями социалистического переустройства общества. Большое влияние на его мировоззрение оказали идеи Белинского и взгляды социалистов-утопистов, особенно Ш. Фурье. На одном из собраний Достоевский читал известное письмо Белинского к Гоголю.

Вместе с другими петрашевцами Достоевский был арестован и пережил ужас надвигающейся смерти во время инсценировки расстрела петрашевцев. В 1850—1854 гг. отбывал каторгу в Омском остроге, а затем служил рядовым в Семипалатинске. В 1859 г. Достоевскому было разрешено вернуться в Петербург.

Достоевский начинал свой путь убежденным сторонником идей, которыми была пронизана духовная жизнь участников русского революционного движения 40-х гг. После каторги и ссылки вернулся он с иными взглядами, сделался противником революционной борьбы, считая ее бесплодной и непонятной для народа. В книге Л. П. Гроссмана биография Достоевского изложена на широком общественно-политическом и литера-

турном фоне. С помощью фактов биографии Ф. М. Достоевского автор вводит читателя в его творческую лабораторию, помогает понять истоки сложных и противоречивых художественных образов.

Поискам литературного пути молодого Достоевского, формированию его мировоззрения и его участию в революционном движении 40-х гг. посвящены главы «В литературном мире» и «Общество пропаганды».

Бельчиков Н. Ф. **Достоевский в процессе петрашевцев.** М., «Наука», 1971. 294 с. с ил. и портр.

Книгу открывает статья «Достоевский и петрашевцы», в которой рассказывается об участии писателя в кружках Петрашевского, Дурова, Спешнева. Автор говорит о революционных настроениях Достоевского, о его отношении к социализму и к учению Фурье, показаниях Следственной комиссии по делу петрашевцев.

Большую часть книги составляют документы следственного дела Достоевского. В приложениях — письмо Ф. М. Достоевского брату в день казни, позднейшее письмо и запись устного рассказа поэта А. Майкова о Достоевском и петрашевцах, а также другие материалы.

Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников.

Т. I. М., «Худож. лит.», 1964. 439 с. с ил. и портр.

В сборник включены воспоминания петрашевцев Д. Д. Ахшарумова, А. П. Милюкова, П. П. Семенова (известного в будущем ученого-географа), писателя П. К. Мартьянова, посетившего Достоевского в Омской тюрьме, семипалатинского прокурора А. Е. Врангеля, рассказавшего о жизни писателя в период солдатской службы. О формировании Достоевского-художника и о первых годах его литературной деятельности рассказывают воспоминания П. В. Анненкова, Д. В. Григоровича, А. Я. Панаевой, В. А. Соллогуба, С. Д. Яновского.

За последние годы вышло в свет несколько художественных произведений, посвященных жизни и творчеству молодого Достоевского, его участию в революционном движении. Рекомендуем прочесть следующие книги:

Арденс Н. Н. **Ссылный № 33.** Роман в 3-х ч. М., «Сов. писатель», 1967. 544 с. с ил.

Роман Н. Арденса — не просто художественная иллюстрация к биографии Достоевского. Это повествование о молодости писателя, о трагизме его внутреннего мира. В этой книге мы встречаемся с Достоевским периода его

первых литературных выступлений, близости с Белинским, участия в кружке петрашевцев. Автору удалось показать напряженную духовную жизнь героя — его мечты и разочарования, его смятенность и раздвоенность, непрерывные поиски истины. Повествование завершается выходом писателя из стен омского каторжного острога.

Брегова Д. Д. **Дорога исканий. Молодость Достоевского.** Роман. М., «Сов. писатель», 1971. 512 с.

Задача книги — показать становление и развитие личности и характера Достоевского, его размышления о природе и сущности человека, о добре и зле, преломление в его сознании острых психологических и социальных проблем российской действительности. Стремясь воссоздать облик молодого Достоевского, автор использует отдельные ситуации, образы, эпизоды, описание пейзажей из его произведений и черновых вариантов к ним, добываясь этим большой степени правдивости и убедительности.

Движение петрашевцев — основа сюжета произведения. Эта страница истории передовой мысли России отражена в художественных образах ведущих участников движения. В итоге, повествование далеко выходит за узкобиографические рамки названия романа.

Сергей Федорович Дуров (1816—1869)

Смиренский Б. В. **Поэт-петрашевец С. Ф. Дуров под секретным надзором.** — В кн.: Прометей. Ист.-биограф. альманах сер. «Жизнь замечат. людей». Т. 3. М., 1967, с. 411—416 с портр.

С. Ф. Дуров — поэт-лирик, в творчестве которого отразились демократические настроения передовых людей 40-х гг. В 1846 г. он примкнул к петрашевцам, а в следующем году организовал свой кружок, где обсуждались политические и литературные вопросы. Вместе с другими петрашевцами Дуров был арестован и приговорен к расстрелу, замененному четырьмя годами каторги с последующей ссылкой в Сибирь.

Основываясь на воспоминаниях современников, на письмах самого Дурова, а также на деле канцелярии Одесского градоначальства об установлении за Дуровым секретного надзора, автор рассказал о трудной жизни петрашевца после возвращения из ссылки, о его верности до конца дней своим убеждениям.

Александр Иванович Пальм (1823—1885)

Тхоржевский С. **Жизнь и раздумья Александра Пальма**. Л., «Сов. писатель», 1971. 263 с. с портр.

Русский поэт, писатель, драматург, один из активных участников кружка петрашевцев. Арестованный в 1849 г., был приговорен к смертной казни, замененной переводом в армию. Впоследствии в автобиографическом романе «Алексей Слободин» описал кружок петрашевцев, их борьбу против крепостного права, их утопические идеалы.

Повесть С. Тхоржевского рассказывает о жизни, революционной деятельности и литературном творчестве его прадеда А. И. Пальма. В книге широко использованы неизвестные до сих пор архивные материалы.

Алексей Николаевич Плещеев (1825—1893)

Плещеев А. Н. **Полное собрание стихотворений**. М.—Л., «Сов. писатель», 1964. 430 с. с портр. и факс. (Б-ка поэта. Большая серия. 2-е изд.).

Плещеев А. Н. **Избранное. Стихотворения. Проза**. М., Гослитиздат, 1960. 687 с. с портр.

Известный русский поэт А. Н. Плещеев — неперемный участник пятниц Петрашевского. Его фельетоны, статьи, повести, стихотворения этого времени отразили идеологию кружка петрашевцев.

Появление в печати сборника произведений Плещеева в 1846 г. — литературного манифеста ранних русских социалистов — стало значительным событием в жизни кружка.

Арестованный Плещеев был обвинен в распространении письма Белинского к Гоголю. Его приговорили к четырем годам каторги, которая была заменена отдачей в солдаты в Оренбургский линейный батальон.

После возвращения к литературной деятельности Плещеев сумел понять и оценить новые поколения русских передовых деятелей. Именно поэтому он продолжал оказывать влияние на мировоззрение своих современников не только в 40-е гг., но и десятилетиями позднее.

В указанных изданиях собраны все оригинальные стихотворения, избранные переводы иностранных поэтов и две повести Плещеева.

Пустильник Л. С. «**Русская марсельеза**» и ее автор. — «Вопр. истории», 1966, № 11, с. 206 — 210.

Вперед! без страха и сомненья
На подвиг доблестный, друзья!
Зарю святого искупленья
Уж в небесах завидел я!
Смелей! Дадим друг другу руки
И вместе двинемся вперед,
И пусть под знаменем науки
Союз наш крепнет и растет.

Это строфы из стихотворения А. Н. Плещеева, известного как «гимн петрашевцев». На Семеновском плацу во время организованной по приказанию царя инсценировки расстрела приговоренных к смерти петрашевцев один из них — Н. С. Кашкин, прощаясь с Плещеевым, произнес: «Мы шли под знаменем науки. Так подадим друг другу руки». В статье приводятся некоторые эпизоды из жизни и революционной деятельности, рассказывается о поэтическом творчестве создателя этой — ставшей знаменитой — революционной песни, исполнявшейся позже новыми поколениями русских революционеров. Другое стихотворение Плещеева также стало широко известной в революционных кругах песней «По чувствам братья мы с тобой...»

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин (1826—1889)

К середине 40-х гг. XIX в. относится формирование мировоззрения будущего знаменитого сатирика. На взгляды и вкусы молодого писателя сильно повлияло творчество Гоголя и Лермонтова, демократические идеи Белинского. В нем пробудился интерес к утопическому социализму, в частности к учению Фурье. Так началось его сближение с кружком петрашевцев. Первые повести Салтыкова были посвящены критике представителей власти. За повесть «Запутанное дело» он в апреле 1848 г. был сослан на жительство в г. Вятку, где провел семь лет.

О молодых годах Салтыкова-Щедрина и формировании его мировоззрения можно прочесть в популярной биографии писателя:

Турков А. Салтыков-Щедрин. М., «Молодая гвардия», 1965. 367 с. с ил. и портр. (Жизнь замечат. людей).

Кирпотин В. Я. Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. Жизнь и творчество. М., «Сов. писатель», 1955. 722 с.

Об участии Салтыкова в кружке петрашевцев и о влиянии на писателя их идей говорится в гл. 2 «Сороковые годы».

Рекомендуем общую литературу о петрашевцах:
Лейкина-Свирская В. Р. **Петрашевцы**. М., «Просвещение», 1965. 164 с. с ил.

В предлагаемой книге подробно изложена история петрашевцев, показано их место в истории революционного движения в России, освещены их общественно-политические взгляды.

Сравнительно небольшая книга интересна и доступна для широких слоев читателей.

Канн П. Я. **Петрашевцы**. Л., Лениздат, 1968. 44 с. с портр. (Узники Петропавловской крепости).

Брошюра рассказывает об условиях жизни петрашевцев в тюрьме, о следствии и расправе над ними, а также об истории тайного общества, о его целях и идеалах.

Поляков М. **Встречи с неизведанным**. — «Наука и жизнь», 1961, № 8, с. 80—83.

В статье выдвигается интересная гипотеза о существовании тесных связей петрашевцев с В. Г. Белинским, которые удалось утаить от следствия.

Житомирская С. В. **Встречи декабристов с петрашевцами**. — В кн.: Лит. наследство. Т. 60. Декабристы-литераторы. Кн. I. М., 1956, с. 615—628.

На основе недавно обнаруженных документов автор рассказывает о встрече в 1850 г. живших на поселении в Сибири декабристов с высланными сюда на каторгу петрашевцами, о помощи, оказанной «сибирскими старожилами» младшему поколению дворянских революционеров.

Читатели, которые заинтересуются идеологией кружка петрашевцев, его социально-политическими целями и задачами, могут обратиться к сборнику:

Философские и общественно-политические произведения петрашевцев. М., Госполитиздат, 1953. 824 с. с портр.

С большой полнотой в сборнике собраны общественно-политические, публицистические, литературные и философские произведения преимущественно тех петрашевцев, которые входили в революционное ядро кружка и определяли его характер. Впервые в сборнике полностью перепечатан «Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка», составленный М. В. Бутаевичем-Петрашевским, а также написанные им «Проект об освобождении крестьян» и «Объяснения о системе Фурье и социализме». Здесь же можно прочесть философ-

ские письма Н. А. Спешнева, речь на обеде в честь Фурье А. В. Ханыкова, речь о задачах общественных наук Н. С. Кашкина, набросок письма о теории Фурье И. М. Дебу, солдатскую беседу Н. П. Григорьева и произведения других петрашевцев. Вводная статья характеризует историческую и социально-экономическую обстановку того времени, историю формирования мировоззрения и революционную деятельность петрашевцев.

Поэзия помогала передовым людям 40-х гг. XIX в. выражать протест против произвола и крепостничества. Поэтические устремления — характерная черта духовной жизни петрашевцев: стихи пишут почти все участники кружка, начиная с самого Петрашевского. Их произведения собраны в двух стихотворных сборниках:

Поэты-петрашевцы. Л., «Сов. писатель», 1957. 387 с. с портр. (Б-ка поэта. Большая серия. 2-е изд.).

Поэты-петрашевцы. М.—Л., «Сов. писатель», 1966. 390 с. (Б-ка поэта. Малая серия. Изд. 3-е).

Оба сборника открываются вступительными статьями В. В. Жданова. О каждом поэте даны биографические справки.

Современники о 40-х годах (Из воспоминаний)

Герцен А. И. **Былое и думы.** [В 2-х кн.]. М., «Худож. лит.», 1969. (Б-ка всемирной литературы).

Герцен назвал «Былое и думы» «отражением истории в человеке». И действительно, в книге развернута широкая панорама русской и западноевропейской жизни более чем за полвека — с 1812 до 1860-х гг. Исторические образы этой панорамы увиденны глазами передового человека своего времени. По полноте и глубине охвата эпохи «Былое и думы» занимают исключительное место в русской и мировой мемуаристике.

И мрачные картины николаевской действительности, и самоотверженные искания передовых умов, боровшихся с этой действительностью, найдет читатель на страницах книги. 30—40-м гг. посвящена четвертая часть «Былого и дум», завершающаяся отъездом Герцена за границу в 1847 г. Живо, ярко, образно рассказано в ней об идейной жизни тех лет — спорах со славянофилами, крепнущем

единстве Герцена и Огарева с Белинским, «теоретическом разрыве» с либералами-западниками.

Блеск и многогранность литературного таланта Герцена, непринужденная и глубоко своеобразная манера его письма, та поэзия мысли и чувства, которой проникнута книга, увлекают читателя. Подробнее о «Былом и думах» см. на с. 26—27.

Анненков П. В. **Замечательное десятилетие. 1838 — 1848.** — В кн.: Анненков П. В. Лит. воспоминания. М., Гослитиздат, 1960, с. 133—374 с портр. (Серия лит. мемуаров).

«Замечательным десятилетием» назвал литератор и публицист П. В. Анненков 40-е гг. И надо сказать, что эта интереснейшая в истории русской общественной мысли эпоха нашла в его лице своего внимательного и точного летописца. Воспоминания Анненкова передают живую, горячую атмосферу общественно-идейной борьбы, воссоздают широкую картину идейных исканий, споров, умонастроений. Центральная фигура воспоминаний — В. Г. Белинский, которого автор близко знал в Петербурге и сумел рассказать о нем много интересного. Большое внимание уделяет Анненков московским друзьям Белинского — Герцену, Бакунину, Грановскому, Тургеневу, Боткину. Подробно описаны споры западников со славянофилами, история взаимоотношений Белинского и Герцена, разрыв Герцена с западниками из-за различного отношения к социалистическим и материалистическим идеям.

Во вступительной статье В. П. Дорофеева характеризуется книга и ее автор — либеральный западник, известный главным образом как мемуарист, первый биограф А. С. Пушкина и один из ранних русских корреспондентов К. Маркса.

Панаев И. И. **Литературные воспоминания.** М., Гослитиздат, 1950. LVI, 471 с. с ил. и портр. (Серия лит. мемуаров).

Эта книга писателя и журналиста И. И. Панаева входит в круг ценных и достоверных воспоминаний о литературно-общественном движении 1830—1840-х гг. Панаев принадлежал к ближайшему окружению Белинского в Петербурге. Общественно-идейную борьбу 40-х гг. он оценивает с демократических позиций. В центре воспоминаний — В. Г. Белинский. На страницах книги читатель встретит также имена Грановского, Огарева, Бакунина и многих их современников.

Во вступительной статье И. Ямпольского дан очерк литературной деятельности И. И. Панаева, внесены необходимые уточнения в характеристики и оценки, встречающиеся в его мемуарах.

Панаева (Головачева) А. Я. **Воспоминания**. М., Гослитиздат, 1956. 447 с. с портр. (Серия лит. мемуаров).

Книга писательницы А. Я. Панаевой принадлежит к числу наиболее известных воспоминаний. В ней затронуты многие события и явления 20—60-х гг. XIX в. Положение литературы и цензурные мытарства русских писателей, литературная среда, мир театральных кулис, помещичий быт, арест петрашевцев и его последствия, публичные лекции профессора Грановского, роман Чернышевского «Что делать?» и слепцовская коммуна — все это так или иначе находится в поле зрения писательницы. Особенно широко и выпукло обрисован круг «Современника» — одного из центров умственной и общественной жизни России, где группировались крупные и талантливые литературные силы. Панаева имела возможность общаться со многими замечательными людьми своего времени. Они и запечатлены в ее мемуарах. Герцен и Грановский, Достоевский и Тургенев, Лев Толстой и Салтыков-Щедрин, Петрашевский и Спешнев, Михайлов и Сераковский сменяют друг друга на страницах книги. С особой теплотой и сочувствием мемуаристка говорит о Некрасове, Белинском, Добролюбова, Чернышевском.

Несмотря на некоторые неточности и явную пристрастность мемуаристики, на ее излишнее внимание к мелочам и бытовым подробностям, книга является чрезвычайно ценным источником для изучения общественно-литературной жизни середины XIX в.

Не случайно Корней Чуковский, которому принадлежит вступительная статья к книге, назвал воспоминания Панаевой «лучшим введением в литературную мемуаристику XIX века».

«ЗОВУЩИЕ ЖИВЫХ»

(А. И. Герцен, Н. П. Огарев)

*«Везде, во всем, всегда быть со стороны воли — против насилия, со стороны разума — против пред-
рассудков, со стороны науки — против изуверства,
со стороны развивающихся народов — против от-
стающих правительств. Таковы общие догматы
наши.*

*... Мы зовем живых на похороны всего дрях-
лого, отжившего, безобразного, рабского, невежест-
венного в России!».*

(«Колокол», 1857, лист I)

Герцен и Огарев сложились как революционеры в 40-х гг. XIX в. В идейных спорах того времени они вместе с Белинским отстаивали революционно-демократические позиции. Оба надолго пережили Белинского. Их деятельность особенно широко развернулась с 50-х гг. прошлого века за границей, где Герцен основал Вольную русскую типографию для печатания нелегальных изданий и распространения их в России. В 1857 г. начинает выходить «Колокол». Эпиграфом к нему были взяты слова «Vivos voco!» («Зову живых!»).

Герцен и Огарев принадлежали к поколению дворянских революционеров. Они считали себя наследниками и продолжателями декабристов. Но их агитация пробудила к борьбе новое революционное поколение — разночинцев, подготовила почву для создания революционной организации в России. Деятельность Герцена и Огарева послужила связующим звеном между поколениями русских революционеров.

Между лондонским центром русского революционного движения, представленным Герценом и Огаревым, и петербургским центром во главе с Чернышевским имелись отдельные расхождения по тактическим вопросам. Но это были расхождения внутри одного революционного лагеря, объединенного отстаиванием интересов народа, борьбой с самодержавием.

Александр Иванович Герцен (1812—1870)

Сильное воздействие на формирование свободолюбия молодого Герцена имело движение декабристов. «Казнь

Пестеля и его товарищей, — писал Герцен, — окончательно разбудила ребяческий сон моей души». Вместе со своим другом Николаем Огаревым Герцен поклялся на Воробьевых горах в Москве посвятить жизнь борьбе за освобождение русского народа.

За участие в кружке студентов Московского университета, в котором обсуждались политические вопросы, в 1834 г. он был выслан в Пермь, а затем в Вятку. Еще в университетские годы Герцен интересовался учениями западноевропейских социалистов-утопистов Сен-Симона и Фурье. Позже он первый выступил с идеями «русского социализма».

Лишенный возможности активно участвовать в общественно-политической жизни своей страны, задыхаясь в атмосфере полицейского режима, Герцен в 1847 г. уехал с семьей за границу. Здесь он вскоре перешел на положение политического эмигранта и развернул широкую агитационно-пропагандистскую деятельность.

Высоко оценил значение этой деятельности В. И. Ленин в статье «Памяти Герцена», написанной к 100-летию со дня его рождения (Т. 21, с. 255—262). Ленин характеризовал Герцена как одного из величайших мыслителей своей эпохи, демократа, революционера, социалиста, «... сыгравшего великую роль в подготовке русской революции» (с. 255). По его словам, Герцен «... первый поднял великое знамя борьбы путем обращения к массам *с вольным русским словом*» (с. 262). Критикуя ошибочность и утопичность его социалистического учения, Ленин в то же время отмечал, что в условиях крепостной России первой половины XIX в. Герцен не мог видеть рабочего класса, не мог понять его историческую роль. Но, подчеркивал Ленин, к концу жизни Герцен «... обратил свои взоры не к либерализму, а к *Интернационалу*, к тому Интернационалу, которым руководил Маркс...» (с. 257).

Герцен А. **Былое и думы**. В 2-х кн. М., «Худож. лит.», 1969. (Б-ка всемирной литературы).

«Былое и думы» — не только вершина творчества Герцена, но и яркое, выдающееся и своеобразное явление русского реализма XIX в. Сотни имен и событий вошли в жизнь автора. Содержание «Былого и дум» — это исповедь кипящей мысли и горячего сердца одного человека, личность которого настолько душевно богата и значительна, что ее взлеты и падения становятся исторически знаменательными. Рассказ о душевной борьбе и эволюции

мировоззрения Герцена, написанный им самим, приобретает огромный познавательный интерес. «Былое и думы» — это одновременно и автобиография, и воспоминания, и историческая хроника, и выдающееся произведение художественной прозы, в котором затронуты многие и многие животрепещущие вопросы политики, литературы, философии, истории, в котором разбросаны блестящие характеристики выдающихся общественных и литературных деятелей 1830—60-х гг., русских и западноевропейских. Здесь отразился целый XIX в. с его бурной историей, социальными проблемами, революционными взрывами и кризисами, личными и общечеловеческими трагедиями, с его этикой и искусством.

В лучшем своем произведении Герцен поражает не только глубиной мысли, широтой изображения, но и стилем, присущей только ему чарующей силой умного слова, отточенностью языка, страстностью, остроумием, веселостью, иронией.

Чуковская Л. К. «**Былое и думы**» Герцена. М., «Худож. лит.», 1966. 183 с. (Массовая ист.-лит. б-ка).

Автору удалось показать, как из задуманного рассказа о семейной драме, которую пришлось пережить Герцену, его мемуары превратились не только в автобиографию писателя, но в многоплановую книгу колоссальной емкости и глубокого содержания. Главный стержень книги Чуковской — проблема гражданской нравственности, проблема этического поведения человека в революционной борьбе.

Книга написана на одном дыхании, живым, эмоциональным языком. В необходимых местах авторский текст отстывает и слово предоставляется самому Герцену.

Пирумова Н. М. **Александр Герцен. Жизнь и деятельность**. М., Учпедгиз, 1962. 104 с. с ил. (Ист. б-ка школьника).

Автор рассказывает о формировании общественно-политических и философских взглядов молодого Герцена, о его участии в студенческих кружках, о годах ссылки, деятельности в эмиграции, создании вольной русской печати, связях с революционным движением в России. Описаны многие исторические события, свидетелем которых был Герцен, приводятся конкретные эпизоды, хорошо передающие колорит эпохи.

Володин А. И. **В поисках революционной теории. (А. И. Герцен)**. М., Госполитиздат, 1962. 112 с.

Революционер-просветитель, мыслитель-социалист, наследник декабристов, органически включившийся в ряды борцов революционной демократии, Герцен всю жизнь был занят поисками правильной революционной теории. В живой публицистической форме рассказано в книге об основных направлениях идейных поисков Герцена, его мучительных раздумьях о судьбах Родины, о значении его деятельности для подготовки русской революции и развития революционной мысли.

Эльсберг Я. Е. **Герцен. Жизнь и творчество.** Изд. 4-е, доп. М., Гослитиздат, 1963. 731 с. с портр.

Цель книги — создание научной биографии А. И. Герцена, обобщающей исследования его творческого пути, основанной на изучении множества архивных источников и на огромной литературе о Герцене и его времени.

Нечкина М. В. **Новые материалы о революционной ситуации в России (1859—1861 гг.).** — В кн.: Лит. наследство. Т. 61. Герцен и Огарев. Кн. 1. М., 1953, с. 459—522.

Герцен и Огарев даже в произведениях, напечатанных ими за рубежом в Вольной русской типографии, не могли из конспиративных соображений открыто и свободно писать о русских революционерах, о тайном обществе «Земля и воля» и своем участии в нем. Поэтому исключительно важное значение для изучения деятельности тайной революционной организации в России имеют бумаги их личных архивов, возвращенных в СССР после Великой Отечественной войны из Чехословакии («Пражская коллекция»), Болгарии («Софийская коллекция»), а также из других стран.

Кроме того в томе опубликованы революционно-конспиративные документы начала 60-х гг. из архива Н. П. Огарева, в которых рассматриваются цели и задачи организации и тактика революционного общества. Один из документов — список офицеров-революционеров; читатель встретит среди них имя К. И. Крупского, отца Надежды Константиновны Крупской.

А. И. Герцену посвящено также произведение художественно-исторического жанра:

Чуковская Л. **Начало. Из книги «Герцен».** — В кн.: Прометей. Ист.-биогр. альманах сер. «Жизнь замечат. людей». Т. 3. М., 1967, с. 13—119 с ил. и портр. Публикуемые здесь главы посвящены детству и юно-

сти Герцена, оканчиваются временем его ссылки в Вятку, а затем во Владимир. Дружба с Огаревым, увлечение Шиллером, знаменитая клятва на Воробьевых горах, университетский кружок, в котором изучали утопический социализм Сен-Симона и преклонялись перед памятью декабристов, арест и ссылка, «Философическое письмо» Чаадаева — вот главные события и впечатления молодых лет Герцена.

Во многом дополняют наши представления о Герцене как о человеке, а также сообщают чрезвычайно интересные детали о его общественно-политической деятельности воспоминания людей, близко его знавших.

Герцен в воспоминаниях современников. М., Гослитиздат, 1956. 447 с. с портр. (Серия лит. мемуаров).

В сборник включены воспоминания Н. П. Огарева, Н. В. Шелгунова, В. И. Кельсиева, Т. П. Пассек, Н. А. Тучковой-Огаревой, И. И. и А. Я. Панаевых, П. В. Анненкова и других.

Несмотря на то, что многие авторы не в состоянии были в полном объеме понять и оценить личность Герцена как выдающегося мыслителя и революционера, все же вошедшие в книгу воспоминания помогают нам лучше представить себе Герцена — его внешний облик, особенности его духовного склада и характера, семейный быт, ощутить его постоянную связь с Россией, многочисленные контакты с русскими и западноевропейскими революционерами, его общественно-политическую деятельность.

Пассек Т. П. Из дальних лет. Воспоминания. В 2-х т. М., Гослитиздат, 1963. (Серия лит. мемуаров).

Воспоминания Т. П. Пассек содержат интересные сведения по истории революционного движения и культурной жизни России: о движении декабристов, об общественной мысли 30—40-х гг. XIX в., о судьбах русской литературы, живописи, скульптуры. В них описан дворцовый и помещичий быт, нравы крепостной эпохи. Автор воспоминаний — дальняя родственница и друг Герцена — приводит ряд не дошедших до нас рукописных материалов Герцена; большие отрывки из «Былого и дум» и других произведений, опубликованных в эмиграции.

Живое и непринужденное изложение, преимущественный интерес к личностям, оставившим заметный след в истории, — неоспоримые достоинства этих воспоминаний.

Тучкова-Огарева Н. А. **Воспоминания.** М., Гослитиздат, 1959. 382 с. с ил. и портр. (Серия лит. мемуаров).

Всю свою жизнь Н. А. Тучкова-Огарева прожила в революционной среде. Ее отец был в молодости причастен к движению декабристов. Сама она стала женой Огарева, впоследствии — женой Герцена. В записках Тучковой отразилась ее трудная, полная значительных событий жизнь, ее связи с передовыми общественными кругами, встречи и знакомства со многими выдающимися людьми. Она, конечно, не могла полностью и всесторонне оценить наблюдаемые ею события и людей. В ее записках исторически существенные моменты нередко оттесняются случайными, незначительными эпизодами, часто даже нарушающими последовательность рассказа. Однако при всех своих пробелах и односторонности в освещении многих событий и лиц эти воспоминания помогают понять условия, в которых протекала жизнь и революционная деятельность Герцена и Огарева.

Читателям, которые заинтересуются литературным творчеством Герцена и его публицистикой, рекомендуем следующие новейшие издания его сочинений:

Герцен А. И. **Повести и рассказы.** М., «Худож. лит.», 1967. 519 с. с ил.

В сборник вошли: роман «Кто виноват?», повести «Сорока-воровка», «Доктор Крупов», «Долг прежде всего» и ряд других произведений.

Герцен А. И. **Сочинения.** В 9-ти т. М., Гослитиздат, 1955—1958.

Издание содержит художественные произведения Герцена, его философские труды, «Былое и думы», важнейшие статьи и письма.

Герцен А. И. **Собрание сочинений.** В 30-ти т. М., «Наука», 1954—1965.

Николай Платонович Огарев (1813—1877)

Ближайший друг и соратник Герцена Н. П. Огарев долгое время оставался в сознании читателей талантливым поэтом-лириком, активным участником передовых кружков русской интеллигенции 30—40-х гг. В результате настойчивых архивных разысканий советских ученых раскрылись в полной мере исторические заслуги

Огарева — одного из создателей вольной русской печати и одного из основателей тайной революционной организации «Земля и воля», написавшего для нее программу.

В 1856 г. находившемуся под секретным надзором Огареву удалось получить разрешение выехать за границу. С этого времени вольная русская печать становится общим делом Герцена и Огарева.

Имя и жизнь Огарева неразрывно связаны с жизнью и деятельностью Герцена. Поэтому многочисленная литература, посвященная Герцену, содержит сведения и об Огареве, а книги об Огареве неизбежно рассказывают также о его ближайшем друге и соратнике, об их совместной революционной борьбе.

Путинцев В. А. **Н. Огарев**. Критико-биограф. очерк. М., Госполитиздат, 1959. 175 с. с портр.

Эта сравнительно небольшая книга является первым монографическим исследованием жизни и творчества Н. П. Огарева. В центре внимания — поэтическое наследие поэта, проанализированное в тесной связи с идейно-философскими исканиями и с практической революционной работой Огарева. Автору удалось свежо и широко осмыслить поэзию Огарева, понять его место в развитии русской литературы.

Жизни и деятельности Огарева, его дружбе с Герценом посвящено произведение:

Брегова Д. Д. **Всегда вместе с тобой**. Повесть. М., «Дет. лит.», 1964. 240 с. с ил.

Время действия повести — 1856—1863 гг. Герцен и Огарев показаны в период их жизни в Лондоне, в кипучей работе по изданию и распространению «Колокола», «Полярной звезды». На страницах книги даны образы многих деятелей освободительного движения и литераторов того времени. Автора интересуют взаимоотношения Огарева с молодым поколением — детьми Герцена, молодым офицером Потебней. Живое изложение, хорошее владение источниками делает повесть интересной читателям любого возраста.

Тем, кого интересует литературное и публицистическое творчество поэта-революционера, рекомендуем последние издания его сочинений:

Огарев Н. П. **Избранные произведения**. В 2-х т. М., Гослитиздат, 1956.

Огарев Н. П. **Стихотворения и поэмы.** Л., «Сов. писатель», 1961. 482 с. с портр. (Б-ка поэта. Малая серия. 3-е изд.).

Огарев Н. П. **Избранные социально-политические и философские произведения.** Т. 1—2. М., Госполитиздат, 1952—1956.

В настоящем издании собраны наиболее значительные работы Огарева политического и философского характера, сделана попытка собрать воедино его публицистическое и эпистолярное наследие.

Вольная русская печать

В статье «Памяти Герцена» В. И. Ленин высоко оценил историческое значение созданной Герценом и Огаревым за рубежом вольной русской печати. «Герцен создал вольную русскую прессу за границей, — писал В. И. Ленин, — в этом его великая заслуга. „Полярная звезда“ подняла традицию декабристов. „Колокол“ (1857—1867) встал горой за освобождение крестьян. Рабье молчание было нарушено» (Т. 21, с. 258—259).

Издателям, долгие годы жившим в эмиграции, удавалось непрерывно помещать материалы о политической жизни России, быстро откликаться на все важнейшие события. Сотни людей, приезжая в Лондон, посещали Герцена и Огарева, сообщали им ценнейшие сведения. Многие корреспонденции поступали непосредственно из России через промежуточные конспиративные адреса, в большинстве случаев так и оставшиеся неизвестными царской полиции. Среди многочисленных распространителей и корреспондентов изданий Герцена и Огарева угадывались контуры будущей революционной организации.

Более ста лет отделяет нас от времени выхода изданий герценовской типографии. За это время комплекты «Колокола» и «Полярной звезды» стали библиографической редкостью.

По инициативе М. В. Нечкиной издательство «Наука» перепечатало факсимильным способом эти уникальные издания. Каждая страница сохранила полностью внешний облик соответствующей страницы подлинника.

«Колокол». Газета А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Вольная русская типография. 1857—1867. Лондон—Женева. Факс. изд. Вып. 1—11. М., «Наука», 1962—1964.

За десятилетие за границей было напечатано 245 номеров «Колокола». Большая часть тиража переправлялась в Россию. Успех газеты в России был исключительно велик, особенно накануне крестьянской реформы и в первые годы после нее. «Колокол» оказал сильное революционизирующее воздействие на разночинную молодежь. Издатели газеты вели борьбу на ее страницах за немедленное освобождение крестьян с землей, за демократические свободы, обличали полицейский режим и крепостнический произвол, называя имена и требуя наказания конкретных носителей зла. «Колокол» сделался высшей совестью, последней инстанцией, куда можно было пожаловаться на несправедливость и беззаконие.

Главные авторы «Колокола» — Герцен и Огарев. В числе сотрудников — польские политические эмигранты Л. Чернецкий и С. Тхоржевский, революционеры-шестидесятники М. А. Бакунин, Н. А. Серно-Соловьевич, А. А. Слепцов, Н. Н. Обручев, Н. И. Утин. Вначале в «Колоколе» сотрудничали либералы К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин, П. В. Анненков.

Рост реакции, преследования революционных деятелей сузили возможности распространения газеты, ослабили связи с Россией. Это было главной причиной прекращения издания «Колокола».

В последнем выпуске помещены указатели ко всему изданию.

«Полярная звезда». Журнал А. И. Герцена и Н. П. Огарева. 1855—1869. Вольная русская типография. Лондон—Женева. Факс. изд. Кн. 1—9. М., «Наука», 1966—1968.

Приступив в 1855 г. к этому изданию, Герцен назвал его так, как в свое время назывался альманах К. Рылеева и А. Бестужева.

«Полярная звезда» приняла эстафету декабристов в борьбе за свободу Родины. На обложке каждого ее выпуска изображены профили пяти казненных декабристов. На ее страницах публиковались воспоминания, стихи, статьи и другие материалы декабристов и о декабристах. Здесь печатались биографические материалы о Пушкине, Белинском, Чаадаеве, а также их произведения, запрещенные в России, секретные материалы о петрашевцах. Здесь же помещались главы «Былого и дум» и другие произведения Герцена, статьи и стихотворения Огарева.

Начавшая выходить на два года позже газета «Колокол» первоначально рассматривалась издателями как «прибавочные листы» к «Полярной звезде». И в дальнейшем, разделившись, оба издания продолжали сохранять идейное единство.

Большой интерес представляют исследования связей вольной русской печати с Россией, изучение путей, по которым издатели «Колокола» и «Полярной звезды» получали интересующую их информацию о положении в стране, выяснение русских корреспондентов Герцена и Огарева. Рекомендуем следующие книги, статьи и публикации:

Эйдельман Н. Я. **Герценовский «Колокол»**. М., Учпедгиз, 1963. 103 с. с ил. (Ист. б-ка школьника).

Чтобы помочь читателю ощутить живой пульс эпохи, был выбран один из номеров «Колокола» — № 64-й от 1-го марта 1860 г. — с целью показать на его примере все заботы, тревоги, огорчения и радости Герцена и Огарева, связанные с его подготовкой.

Эйдельман Н. Я. **Тайные корреспонденты «Полярной звезды»**. М., «Мысль», 1966. 309 с. с ил.

Вольную печать за границей создали вместе с Герценом и Огаревым десятки и сотни самоотверженных людей. Список известных нам сотрудников и авторов вольной печати немногим превышает сотню имен. Между тем в одном только «Колоколе» напечатано или использовано более 1500 корреспонденций из России. Широкое привлечение архивных материалов в сочетании с многочисленными печатными публикациями позволяет автору установить ряд имен корреспондентов «Полярной звезды», ранее неизвестных, осветить систему конспиративных связей Вольной русской типографии с Россией.

Эйдельман Н. Я. **Век нынешний и век минувший**. — В кн.: Прометей. Ист.-биограф. альманах серии «Жизнь замечат. людей». Т. 1. М., 1966, с. 174—203 с портр.

Статья написана на основе переписки близкого друга Герцена Марии Каспаровны Рейхель с дочерью другого старинного друга Герцена Е. Ф. Корша — Марией Евгеньевной Корш. Однажды Герцен назвал Марию Каспаровну «начальником штаба Вольного русского слова». Во многих письмах М. К. Рейхель приводит интереснейшие подробности о своей многолетней дружбе и сотрудничестве с Герценом. Будучи уже очень пожилой женщиной, Мария Каспаровна писала: «Несмотря на много

хороших, счастливых дней, прожитых мною позднее, то прошлое, озарившее духовным светом мою молодость, для меня драгоценно. Я уже не помню подробностей из того времени; я никогда не вела журнала, но влияние тех людей дало иное направление всей моей жизни, моим взглядам — оно вошло в кровь и плоть, и поневоле просится слеза при воспоминании о тех людях, о их чистых стремлениях».

Кропотливым и увлекательным изысканиям автора по установлению тайных корреспондентов Герцена посвящены также его статьи в журнале «Наука и жизнь», 1965, № 1, с. 46—51, № 2, с. 66—73 и в книге «Пути в незнаемое. Писатели рассказывают о науке». Сб. 7. М., 1969, с. 5—54.

ШЕСТИДЕСЯТНИКИ

«Революционеры 61-го года остались одиночками и потерпели, по-видимому, полное поражение. На деле именно они были великими деятелями той эпохи, и, чем дальше мы отходим от нее, тем яснее нам их величие, тем очевиднее мизерность, убожество тогдашних либеральных реформистов» (В. И. Ленин. Т. 20, с. 179).

В середине прошлого века на общественную арену вышло новое поколение революционеров — разночинцы. В истории освободительного движения начался разночинский или буржуазно-демократический этап. «Падение крепостного права, — писал В. И. Ленин, — вызвало появление разночинца, как главного, массового деятеля и освободительного движения вообще и демократической, бесцензурной печати в частности» (Т. 25, с. 94).

Революционеры-разночинцы, вышедшие из народа, были гораздо ближе к нему, чем предыдущее поколение дворянских революционеров — декабристов. Они стремились к революции не только для народа, но и посредством народа. Они делали ставку на народную революцию, прежде всего на крестьянское восстание. Вождем этих революционеров был Н. Г. Чернышевский. Вокруг него образовывалась «революционная партия» 60-х гг.

Крупнейшим идейным центром революционной демократии того времени был журнал «Современник». Лицо его определялось участием в нем Чернышевского, Добролюбова, Некрасова. Младшим собратом «Современника» был сатирический еженедельник «Искра», возглавляемый поэтом В. С. Курочкиным. Другим крупным идейным центром революционной демократии 60-х гг. был журнал «Русское слово», несколько уступавший «Современнику» в последовательности воззрений. Его ведущими публицистами были Д. И. Писарев, Г. Е. Благосветлов, В. А. Зайцев. «Колокол» Герцена и Огарева представлял заграничный, лондонский центр русского революционного движения.

На рубеже 50—60-х гг. в стране возникла революционная ситуация. Вот как характеризовал сложившееся положение В. И. Ленин: «Оживление демократического движения в Европе, польское брожение, недовольство в Финляндии, требование политических реформ всей печатью и всем дворянством, распространение по всей России «Колокола», могучая проповедь Чернышевского, умевшего и подцензурными статьями воспитывать настоящих *революционеров*, появление прокламаций, возбуждение крестьян, которых „очень часто“ приходилось с помощью военной силы и с пролитием крови *заставлять* принять „Положение“, обдирающее их, как липку, коллективные отказы дворян — мировых посредников применять *такое* „Положение“, студенческие беспорядки — при таких условиях самый осторожный и трезвый политик должен был бы признать революционный взрыв вполне возможным и крестьянское восстание — опасностью весьма серьезной» (Т. 5, с. 29—30).

В стране широко распространяется нелегальная революционная литература — издания вольной русской печати за границей, подпольных литографий и типографий в России. Возникают революционные кружки и организации, главным образом среди учащейся молодежи.

В 1861—1862 гг. революционеры осуществляют широкий прокламационный план — создание серии антиправительственных листовок, обращенных к различным слоям населения. Важнейшие из них — «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон», «Молодому поколению», «Великорусс», «Молодая Россия». Тогда же складывается тайное революционное общество под названием «Земля и воля» с центром в Петербурге и разветвлениями в других городах. Чернышевский хотя формально и не входил в его состав, но несомненно находился в курсе деятельности общества и даже направлял ее.

Перед читателем пройдет галерея «новых людей» 60-х гг. — публицисты «Современника», «Русского слова», «Искры», участники революционных кружков, члены «Земли и воли», деятели национально-освободительного движения народов России.

К сожалению, среди них нет некоторых имен, которые заслуживали бы включения в указатель, но не могут быть в нем представлены из-за отсутствия подходящей литературы. Таковы, например, А. А. Слепцов, Н. Н. Об-

ручев, М. А. Антонович, Г. З. Елисеев, А. П. Шапов, Я. Н. Бекман, А. А. Красовский.

Вспоминая шестидесятников, уместно привести следующие слова Н. К. Крупской: «Ленин принадлежал к поколению, которое росло под влиянием Писарева, Щедрина, Некрасова, Добролюбова, Чернышевского, революционно-демократической поэзии 60-х годов»¹.

Николай Гаврилович Чернышевский (1828—1889)

К числу наиболее выдающихся деятелей русского освободительного движения принадлежит Н. Г. Чернышевский. Признанный глава революционеров-шестидесятников, он оказал огромное воздействие и на последующие революционные поколения.

Чернышевский был разночинцем. Внук дьячка и сын священника, он не пошел дорогой отца и деда. Юноша поступил в Петербургский университет. Уже в студенческие годы сложились революционные убеждения Чернышевского. По его собственному выражению в дневнике 1848 г., он стал «решительно партизаном социалистов и коммунистов и крайних республиканцев». Преподавая в саратовской гимназии, Чернышевский в беседах с учениками смело касался запретных тем, «которые пахнут картогой». Убежденный в близости крестьянского восстания, он говорил своей невесте: «У нас будет скоро бунт, а если он будет, я буду непременно участвовать в нем... Меня не испугает ни грязь, ни пьяные мужики с дубьем, ни резня».

В 1853 г. Чернышевский переезжает в Петербург и развешивает кипучую научно-критическую деятельность в «Современнике» вместе с Некрасовым, а потом и с Добролюбовым. Один из величайших умов своей эпохи, человек энциклопедических знаний, глубокий мыслитель и талантливый популяризатор, он выступал в журнале по вопросам внутренней и международной политики, философии, истории, политической экономии, литературы. Его статьи захватывали читателя новизной и смелостью мысли, силой аргументации, читавшимся между строк революционным отрицанием существующего строя. Высокую оценку трудов Чернышевского дал К. Маркс, назвавший его «великим русским ученым и критиком»².

¹ Крупская Н. К. Пед. соч. В 10-ти т. Т. 5. М., 1959, с. 600.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 23, с. 18.

«Чернышевский, — писал В. И. Ленин, характеризуя его мировоззрение, — был социалистом-утопистом, который мечтал о переходе к социализму через старую, полуфеодальную, крестьянскую общину, который не видел и не мог в 60-х годах прошлого века видеть, что только развитие капитализма и пролетариата способно создать материальные условия и общественную силу для осуществления социализма. Но Чернышевский был не только социалистом-утопистом. Он был также революционным демократом, он умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя — через препоны и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей» (Т. 20, с. 175).

Идейный вдохновитель революционеров тех лет, Чернышевский был тесно связан с революционным подпольем, но искусно сохранял это в глубокой тайне. Не имея против него прямых улик, царское правительство воспользовалось первым попавшимся предлогом для расправы с опасным противником и путем подтасованных обвинений незаконно приговорило его к каторге и ссылке.

Ленин о Чернышевском и его романе «Что делать?»
[Из книги Н. Валентинова «Встречи с В. И. Лениным»].
Вступит. статья Б. Рюрикова. — «Вопр. литературы», 1957, № 8, с. 126—134.

В этой публикации приведены отрывки из воспоминаний Н. Валентинова и В. Воровского о беседе с Лениным в 1904 г. в Женеве. Воспроизведены слова и мысли Ленина о том влиянии, которое оказал на него Чернышевский — «самый большой и талантливый представитель социализма до Маркса», мнение Ленина о романе Чернышевского «Что делать?» и его статьях по общественным и политическим вопросам.

Пересветов Р. Т. **Утрачено или перехватили?** — «Знамя», 1968, № 4, с. 143—163.

В очерке идет речь о несохранившемся письме молодого В. И. Ленина Н. Г. Чернышевскому. Автор строит различные догадки о возможном содержании письма и его дальнейшей судьбе.

Богословский Н. В. **Жизнь Чернышевского.** М., «Дет. лит.», 1964. 302 с. с ил. (Школьная б-ка).

Полная драматизма жизнь Н. Г. Чернышевского предстает перед нами со страниц этой книги. Детство в Саратове, учение в духовной семинарии и в Петербургском

университете, публичная защита магистерской диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности», сотрудничество в «Современнике» и — после нескольких лет напряженной публицистической и революционной деятельности — арест, незаконное осуждение и долгие годы каторги и ссылки в снеговых пустынях Сибири.

Повествование разворачивается на фоне событий того времени. Рядом с Чернышевским на страницах книги живут и действуют его современники. Мы встречаемся здесь с петрашевцем А. В. Ханыковым, с профессорами И. И. Срезневским, А. В. Никитенко, Н. И. Костомаровым, с Н. А. Некрасовым, Н. А. Добролюбовым, Т. Г. Шевченко, с молодыми революционерами Н. А. Серно-Соловьевичем, В. А. Обручевым, С. И. Сераковским.

По легкости восприятия и живости изложения (так же, как и по достоверности излагаемых фактов) это — одна из лучших биографий Чернышевского. В ней широко использованы автобиографические материалы и другие документы.

Тому же автору принадлежит более подробная и обстоятельная биография Чернышевского:

Богословский Н. В. **Николай Гаврилович Чернышевский. 1828—1889.** М., «Молодая гвардия», 1957. 407 с. с ил. и портр. (Жизнь замечат. людей).

Чернышевская Н. М. **Летопись жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского.** М., Гослитиздат, 1953. 679 с. с ил. и портр.

Ценнейший справочник фактического материала биографии великого революционного демократа — результат длительного кропотливого труда его внучки — Нины Михайловны Чернышевской. Содержит несколько тысяч дат, расположенных в хронологическом порядке. В «Летописи» сообщаются уточненные, проверенные факты из жизни, революционной и литературной деятельности Чернышевского, приводится краткое изложение многих его писем, отрывки из его дневника и переписки, отзывы о нем современников, отклики в печати на трагическую судьбу Чернышевского. Здесь же — портреты Н. Г. Чернышевского и его жены Ольги Сократовны, снимки памятных мест, связанных с его именем.

Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников. Т. 1—2. Саратов, Кн. изд-во, 1958—1959.

Впервые объединенные в этом издании воспоминания

и рассказы о Чернышевском позволяют живо представить себе этого замечательного человека.

Со страниц книги перед нами встает живой Чернышевский — человек могучего ума и разносторонних дарований, большой силы воли и твердости характера и в то же время удивительно скромный и деликатный в обращении, человек редкой душевной чистоты и самоотверженности.

Воспоминания расположены в книге в хронологическом порядке. Каждому из них предшествует обширная вступительная статья. Первый том охватывает время с детских лет Чернышевского до его ареста. Особый интерес представляет раздел, относящийся к расцвету публицистической и революционной деятельности Чернышевского (1853—1862). Здесь помещены извлечения из воспоминаний соратников Чернышевского по «Современнику» Н. В. Шелгунова и М. А. Антоновича, активных революционеров 60-х гг. Л. Ф. Пантелеева, А. А. Слепцова, П. Д. Баллода, В. А. Обручева, участника студенческого движения Н. Я. Николадзе. Во втором томе основное место отведено трудным и бесконечно долгим годам заключения, каторги и ссылки. Здесь помещены рассказы очевидцев гражданской казни Чернышевского на Мытной площади в Петербурге 19 мая 1864 г., воспоминания политических ссыльных, вместе с Чернышевским отбывавших ссылку в Сибири, письмо и журнальная корреспонденция революционера-народника Г. А. Лопатина, арестованного за попытку освободить Чернышевского, и другие материалы.

Завершают книгу приложения «Н. Г. Чернышевский в переписке, дневниках и заметках современников» и корреспонденция о нем в «Колоколе».

Коротков Ю. Господин, который был в субботу в Фулеме. (Чернышевский у Герцена летом 1859 г.). — В кн.: Прометей. Ист.-биограф. альманах сер. «Жизнь замечат. людей». М., 1971, с. 166—187.

Речь идет о поездке Чернышевского к Герцену в Лондон в 1859 г., которая давно привлекает внимание советских исследователей и уже неоднократно служила предметом различных предположений, догадок, споров, дискуссий.

Отталкиваясь от короткой деловой записки в несколько строк, автор путем тщательного анализа текста и сопоставления его с другими источниками делает попытку вос-

становить фактическую сторону единственной встречи двух революционеров и затрагивает в связи с этим ряд общих вопросов о взаимоотношениях лондонского и петербургского центров русского революционного движения.

Рейсер С. А. **Прокламация Н. Г. Чернышевского «Барским крестьянам...»** — В кн.: Прометей. Ист.-биограф. альманах сер. «Жизнь замечат. людей». Т. 3. М., 1967, с. 212—216.

Статья, напечатанная в разделе «Поиски. Находки. Гипотезы», посвящена революционной прокламации «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон», автором которой исследователи считают Н. Г. Чернышевского. С. А. Рейсеру принадлежит заслуга разыскания подлинного текста копии воззвания, т. е. того самого документа, с которого набиралась печатная прокламация (автограф был уничтожен из конспиративных соображений).

Погудин В. И. **Н. Г. Чернышевский**. Л., Лениздат, 1965. 32 с. с ил. (Узники Петропавловской крепости).

В брошюре рассказано об аресте Чернышевского, его пребывании в Алексеевском рavelине Петропавловской крепости, следствии, гражданской казни.

Смолицкий В. Г. **Из рavelина. О судьбе романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?»**. М., «Книга», 1968. 145 с.

Автора книги интересуют не столько следственно-судебная сторона дела Чернышевского, сколько внутренняя, духовная жизнь его во время заключения в Алексеевском рavelине Петропавловской крепости. Трагический поворот в судьбе Чернышевского не сломил силы его духа. Брошенный в каземат, писатель не думал отказываться от дела своей жизни, он продолжал напряженно трудиться. Переводы многотомных исторических сочинений, научные статьи, автобиографические заметки, два романа (не говоря уже о письмах и судебных показаниях) — огромная, трудно обозримая продукция вышла из-под пера Чернышевского за неполные два года его пребывания в крепости. За этот недолгий срок ему удалось сделать так много, что это кажется почти невероятным.

В центре внимания автора — роман «Что делать?». Подробно рассказано о том, как, чудом миновав цензурные препоны, роман появился в возобновленном «Совре-

меннике», о зарубежных изданиях «Что делать?», о популярности романа и распространении идей Чернышевского среди передовой молодежи вопреки всем запретам и стараниям царских властей. Последняя глава «Наследник» посвящена теме: Ленин и Чернышевский.

Подлинные документы процесса напечатаны в книге: **Дело Чернышевского**. Сборник документов. Саратов, Приволж. кн. изд-во, 1968. 680 с. с ил. и портр.

Здесь же — уточненный благодаря новейшим находкам текст прокламации «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон». Сборник открывается статьей И. В. Пороха «Процесс Чернышевского и общественность России».

Научитель М. В., Тагаров З. Т. **Чернышевский в Сибири**. Иркутск, Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1969. 302 с. с ил.

Книга охватывает 20-летний период жизни Н. Г. Чернышевского в Сибири — прибытие на солеваренный завод в Усолье летом 1864 г., каторгу в Кадае и Александровском заводе, 12-летнее вилюйское заточение и, наконец, отъезд в новое место ссылки — Астрахань.

Н. Г. Чернышевский в Вилюйске. Публикация Г. Е. Хайта. — В кн.: Прометей. Ист.-биограф. альманах сер. «Жизнь замечат. людей». Т. 1. М., 1966, с. 268—271.

О тяжелых условиях подневольной жизни Н. Г. Чернышевского в далеком Вилюйске, куда он был отправлен после окончания срока каторги, рассказывается в этой публикации.

Ерымовский К. И. **Чернышевский в Астрахани**. Ист.-биограф. очерк. Астрахань, 1964. 187 с. с ил. и портр.

Очерк жизни Н. Г. Чернышевского в астраханской ссылке, куда царское правительство перевело его в 1883 г. из вилюйского заточения. Подробно говорится об образе жизни ссылного писателя, его окружении, бытовой обстановке, настойчивых попытках вернуться к активной литературно-публицистической и научной деятельности.

Образ Чернышевского запечатлен и в художественной литературе.

Заречная С. А. **Предшественник**. Роман в 2-х кн. М., «Сов. писатель», 1957. 687 с.

Этот роман-эпопея посвящен Н. Г. Чернышевскому, которого В. И. Ленин назвал в числе предшественников русской социал-демократии. Художественными средствами в нем проводится мысль о преемственности революционных поколений.

Тем, кто мало знаком с сочинениями великого революционного мыслителя, советуем познакомиться с ними.

Чернышевский Н. Г. **Что делать?** М., «Худож. лит.», 1969. 445 с. с ил. (Б-ка всемирной литературы).

Роман проникнут пафосом борьбы за революционное переустройство общества на социалистических началах и светлой верой в счастливое будущее человечества. Чернышевский писал его в Петропавловской крепости, в тяжелых условиях одиночного заключения. Сразу после опубликования в «Современнике» роман был запрещен.

Книга произвела огромное впечатление на революционно настроенную молодежь, увидевшую в ней завет своего учителя. «С тех пор, как завелись типографские станки в России и вплоть до нашего времени, — писал в 1890 г. Г. В. Плеханов, — ни одно печатное произведение не имело в России такого успеха, как „Что делать?“». Роман оказал огромное воздействие на молодое поколение. В. И. Ленин высоко ценил «Что делать?» за то, что под его влиянием сотни людей делались революционерами. Он говорил, что такая книга дает заряд на всю жизнь. По свидетельству Н. К. Крупской, с этого романа началось увлечение Ленина Чернышевским. О сильном благотворном влиянии «Что делать?» на молодое поколение писали Г. В. Плеханов, Клара Цеткин, Георгий Димитров.

Чернышевский Н. Г. **Пролог.** Роман из начала шестидесятых годов. М., «Худож. лит.», 1964. 423 с.

Роман, написанный на каторге в 1867—1870 гг., вводит нас в гущу общественно-политической борьбы в России накануне отмены крепостного права. От него, пользуясь выражением В. И. Ленина, «веет духом классовой борьбы». В образе главного героя романа Волгина много автобиографического. Вообще художественный замысел сочетается в «Прологе» с правдивым изображением многих реальных событий и людей того времени. Так, в образах героев романа запечатлены некоторые деятели революционного движения 60-х гг. — сам Чернышевский (Волгин), Н. А. Добролюбов (Левицкий), С. И. Сераковский (Соколовский).

Чернышевский Н. Г. **О классиках русской литературы.** М., «Дет. лит.», 1971. 224 с. (Школьная б-ка).

Здесь напечатаны (полностью или в извлечениях) статьи, рецензии, отзывы Чернышевского о творчестве Пушкина, Гоголя, Островского, Тургенева, Некрасова, Салты-

кова-Щедрина, Л. Толстого. В приложении — отрывок из диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности».

Чернышевский Н. Г. **Эстетика**. М., Гослитиздат, 1958. 375 с.

Основное место в книге занимает диссертация Чернышевского и связанные с ней материалы.

Чернышевский Н. Г. **Полное собрание сочинений**. В 15-ти т. Т. 1—16. М., Гослитиздат, 1939—1953.

Николай Александрович Добролюбов (1836—1861)

Жданов В. В. **Добролюбов**. М., «Молодая гвардия», 1961. 351 с. с ил. и портр. (Жизнь замечат. людей).

Ближайший друг и соратник Н. Г. Чернышевского. видный идеолог революционной демократии 60-х гг., критик, публицист, сатирик, Н. А. Добролюбов сыграл выдающуюся роль в пробуждении общественного сознания, в развитии передовой русской культуры. Вместе с Чернышевским он направлял «Современник», вместе с ним стоял во главе передовой разночинной интеллигенции.

Статьи Добролюбова мощно воздействовали на нового, демократического читателя. «Современник» с его статьями ждали так же, как в свое время «Отечественные записки», где печатался Белинский. За свои 25 лет Добролюбов сделал удивительно много. Его недолгая жизнь, промелькнувшая блестящим метеором, вспыхнула и погасла. Но свет этой вспышки многое прояснил русскому обществу, на многое заставил взглянуть другими глазами. «... Всей образованной и мыслящей России, дорог писатель, страстно ненавидевший произвол и страстно ждавший народного восстания против „внутренних турок“ — против самодержавного правительства», — сказал о нем В. И. Ленин (Т. 5, с. 370). В этих словах — высокая оценка деятельности Добролюбова.

В книге В. В. Жданова с большой полнотой освещен жизненный путь Добролюбова: детство в семье отца — нижегородского священника, учение дома, в духовном училище и семинарии, переезд в Петербург и поступление в Главный педагогический институт, годы студенчества, знакомство с Чернышевским и сотрудничество в «Современнике», расцвет общественно-литературной деятельности, путешествие за границу, последние дни...

В конце книги приведены основные даты жизни и деятельности Добролюбова.

Есть более краткая биография Добролюбова:

Соколов Н. И. **Николай Александрович Добролюбов. Биография.** Пособие для учащихся. М.—Л., «Просвещение», 1965. 131 с. с ил. и портр.

Рейсер С. А. **Летопись жизни и деятельности Н. А. Добролюбова.** М., Госкультпросветиздат, 1953. 370 с. с ил. и портр.

Подробный хронологический свод фактических данных о жизни, деятельности и творчестве Добролюбова. Каждый приведенный в «Летописи» факт документально обоснован.

Николай Александрович Добролюбов в портретах, иллюстрациях, документах. Сост. И. Е. Грудина. Ред. К. Н. Григорьян. Л., «Просвещение», 1969. 300 с. с ил. и портр.

Книга-альбом создает живое и образное представление обо всем, что окружало Добролюбова в жизни и питало его творчество. Здесь — снимки Нижнего Новгорода, Петербурга и других русских и зарубежных городов, где он жил и бывал; портреты его самого, его друзей, близких, современников — известных писателей, общественных деятелей, ученых; репродукции с картин, карикатуры, бытовые зарисовки, запечатлевшие жизнь России XIX в.; иллюстрации к художественным произведениям и проч.

Н. А. Добролюбов в воспоминаниях современников. Л., Гослитиздат, 1961. XXXII, 488 с. с ил. и портр. (Серия лит. мемуаров).

В книге собрано почти все, что можно найти о Добролюбове в мемуарной литературе. Воспоминания его друзей, родных, знакомых помогают воссоздать живой образ замечательного критика. В Добролюбове — типичном разночинце и по происхождению, и по образу жизни, и по всему своему духовному складу — воплотились характерные черты революционера-шестидесятника: сила воли, твердость характера, страстная убежденность, жажда деятельности, бескомпромиссность, прямота и непреклонность суждений. Именно такое впечатление остается от знакомства со свидетельствами современников.

Очень ценны воспоминания Н. Г. Чернышевского, связанного с Добролюбовым идейной и личной близостью. Яркий психологический портрет Добролюбова создал его сотрудник по «Современнику» М. А. Антоно-

вич. С интересом читаются воспоминания А. Я. Панаевой-Головачевой, близко наблюдавшей критика в последние годы его жизни. Домашний учитель и родственник Добролюбова М. А. Костров, товарищ по семинарии М. Е. Лебедев, друг юности М. И. Шемановский рассказывают о детских и юношеских годах Добролюбова. Немало интересного можно найти и в воспоминаниях других современников.

В книгу вошли также посвященные Добролюбову некрологи (один из них написан Чернышевским), стихотворения Н. А. Некрасова и других поэтов. Здесь же донесение агента III Отделения о похоронах критика.

Сборник открывается статьей В. В. Жданова «Добролюбов глазами современников».

Из художественных произведений, отразивших жизнь и личность Добролюбова, кроме упоминавшегося стихотворения Н. А. Некрасова наибольшего внимания заслуживают роман Н. Г. Чернышевского «Пролог» (см. о нем на с. 44) и повесть советского писателя С. М. Марвича:

Марвич С. М. **Стезею правды и добра.** Повесть о Добролюбове. М., «Дет. лит.», 1965. 381 с. с ил.

И теперь, спустя более ста лет после смерти Добролюбова, произведения его «вещего пера» не утратили живого звучания.

Рекомендуем следующие издания сочинений критика: Добролюбов Н. А. **Избранное.** М., Детгиз, 1961. 390 с. с ил. и портр. (Школьная б-ка).

В это популярное издание вошли четыре наиболее известные статьи критика («Что такое обломовщина?», «Темное царство», «Когда же придет настоящий день?», «Луч света в темном царстве»), а также извлеченные из разных его работ высказывания о Пушкине, Лермонтове, Гоголе, Кольцове и других классиках русской литературы. В конце книги имеется приложение «Н. А. Добролюбов в оценке и воспоминаниях современников», где собраны отрывки из воспоминаний и отзывов Чернышевского, Некрасова, А. Я. и И. И. Панаевых, Герцена, Салтыкова-Щедрина и др.

Добролюбов Н. А. **Русские классики.** Избр. лит.-критич. статьи. М., «Наука», 1970. 616 с. с ил. и портр. (АН СССР. Лит. памятники).

Кроме статей о творчестве писателей-классиков в это издание вошли: историко-литературная монография

о жизни и деятельности поэта А. В. Кольцова и — как образец публицистики Добролюбова — фельетон «Литературные мелочи прошлого года»; в приложении — статья В. В. Жданова «Н. А. Добролюбов — литературный критик и публицист», «Основные даты жизни и деятельности Н. А. Добролюбова» и другие материалы.

Добролюбов Н. А. **Литературная критика**. М., Гослитиздат, 1961. 763 с. с портр. (Памятники мировой эстетич. и критич. мысли).

Этот сборник полнее и разнообразнее предыдущих.

Добролюбов Н. А. **Полное собрание стихотворений**. Л., «Сов. писатель», 1969. 416 с. с факс. и портр. (Б-ка поэта. Большая серия. 2-е изд.).

В этой книге собраны все известные поэтические произведения Добролюбова — его политические стихотворения, лирика, переводы из Гейне, а также стихи для «Свистка» — сатирического приложения к «Современнику».

Добролюбов Н. А. **Стихотворения**. М.—Л., «Сов. писатель», 1962. 274 с. с портр. (Б-ка поэта. Малая серия. Изд. 3-е).

Избранные стихотворения Добролюбова.

Добролюбов Н. А. **Собрание сочинений**. В 9-ти т. Т. 1—9. М.—Л., Гослитиздат (Ленингр. отд-ние), 1961—1964.

Михаил Ларионович Михайлов (1829—1865)

Прокофьев В. **Михаил Михайлов**. — В кн.: *Сподвижники Чернышевского*. М., 1961, с. 11—96 с ил. (Жизнь замечат. людей).

«О сердце скорбное народа!
Среди твоих кромешных мук
Не жди, чтоб счастье и свобода
К тебе сошли из царских рук.

О, помни! чистый дар свободы
Назначен смелым лишь сердцам.
Ее *берут* себе народы;
И царь не даст ее рабам».

Эти слова талантливого писателя и публициста М. Л. Михайлова выразительно свидетельствуют о его демократических и революционных убеждениях. М. Л. Михайлов — одна из центральных фигур русского революционного движения 60-х гг. В. И. Ленин назвал его в числе «сознательных и непреклонных врагов тирании и эксплуатации» (Т. 5, с. 28—30).

Внук крепостного, сын чиновника, дослужившегося до дворянского звания, Михайлов и по происхождению, и по положению, и по взглядам принадлежал к передовой разночинной интеллигенции. Место Михайлова в освободительном движении определялось не только демократической направленностью его художественно-литературного творчества, но и его активной ролью в революционном подполье, прежде всего — участием в написании и распространении революционных прокламаций. Михайлов известен и как автор статей по женскому вопросу. В них он выступал за равноправие женщины.

Михайлов был первым из революционеров, на кого обрушились политические репрессии правительства Александра II. Его арестовали в сентябре 1861 г. за революционную пропаганду. Чтобы спасти Н. В. Шелгунова, написавшего прокламацию «К молодому поколению», самоотверженный и благородный Михайлов признал себя единственным автором и распространителем ее. Он был приговорен к суровой каре — каторжным работам на 6 лет и пожизненному поселению в Сибири. 14 декабря над Михайловым был совершен обряд гражданской казни, и он в кандалах был отправлен в Сибирь. Не вынеся каторги, 36-летний Михайлов умер на рудниках.

Беллетризованный очерк В. Прокофьева знакомит с жизнью и деятельностью поэта-революционера.

Чуднова Л. Г. **М. Л. Михайлов**. Л., Лениздат, 1967. 44 с. с ил. (Узники Петропавловской крепости).

Центральное место в брошюре занимают события 1861—1865 гг. — революционный подвиг Михайлова, его пребывание в III Отделении и Петропавловской крепости, жизнь в Сибири. Очерчены основные вехи его жизни, духовный и внешний облик, близость с Чернышевским.

Фатеев П. С. **Михаил Михайлов — революционер, писатель, публицист**. М., «Мысль», 1969. 373 с.

Научная биография М. Л. Михайлова.

Коротков Ю. **Поэт Михайлов, художник Якоби и другие**. — В кн.: Прометей. Ист.-биогр. альманах сер. «Жизнь замечат. людей». Т. 1. М., 1966, с. 360—368 с ил. и портр.

В очерке живо и интересно рассказано о литографии, запечатлевшей М. Л. Михайлова перед отправлением на каторгу и тайно распространявшейся в Петербурге, о безуспешных попытках III Отделения найти виновников и об авторе литографии — художнике Валерии Якоби.

Знакомясь с биографией М. Л. Михайлова, невозможно пройти мимо его собственных воспоминаний и произведений:

Михайлов М. Л. **Записки**. — В кн.: Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л. Воспоминания. В 2-х т. Т. 2. М., 1967, с. 255—427.

«Записки» М. Л. Михайлова — выдающийся памятник русской мемуаристики. Написаны они по свежим следам событий для любимой женщины Л. П. Шелгуновой. С большой точностью и в то же время живо и образно обрисованы арест Михайлова, его пребывание под следствием и в Петропавловской крепости, дорога в Сибирь, посещение Тобольска, Красноярска, Иркутска, Читы, Нерчинского завода, встречи с политическими ссыльными. «Записки» написаны с позиций революционера, убежденного в правоте своего дела.

Интересны и разнообразны по содержанию материалы, помещенные в приложениях. Здесь — письма М. Л. Михайлова к друзьям из Петропавловской крепости, отклики «Колокола» на судебный процесс над Михайловым, текст вышедшей в 1865 г. в Женеве брошюры неизвестного автора «На смерть М. Л. Михайлова», письмо о его смерти брата поэта к Л. П. Шелгуновой, записи из дневников и воспоминаний современников. Обаятельный образ Михайлова живо запечатлен талантливym пером его самого близкого друга Н. В. Шелгунова, в воспоминаниях которого Михайлову посвящен целый раздел (см. том 1 указанного издания, с. 108—122).

Михайлов М. Л. **Сочинения**. В 3-х т. М., Гослитиздат, 1958.

В первый том вошли почти все оригинальные и большинство переводных стихотворений, во второй — повесть «Адам Адамыч», роман «Перелетные птицы», несколько рассказов и очерков, в третий — избранные критические и публицистические статьи, автобиографические «Записки». Издание рассчитано на широкие круги читателей. Во вступительной статье кратко обрисован жизненный путь Михайлова, охарактеризовано его творчество.

Михайлов М. Л. **Собрание стихотворений**. Л., «Сов. писатель», 1969. 620 с. с ил. и портр. (Б-ка поэта. Большая серия. 2-е изд.).

Поэзия М. Л. Михайлова — наиболее ценная часть его литературного наследия. В настоящее издание вошли не только стихотворения, опубликованные при жизни автора,

но и не предназначавшиеся для печати произведения его «потаненной поэзии».

Центральное место в творчестве Михайлова занимают его переводы сочинений Гете, Байрона, Шиллера, Гейне, Беранже. Многие из них являются непревзойденными по мастерству и до настоящего времени включаются в русские издания классиков мировой литературы.

В приложении к книге помещены посвященные Михайлову стихотворения поэтов-революционеров 60—70-х гг.

Михайлов М. Л. **Адам Адамыч**. Повести и рассказы. М., «Худож. лит.», 1965. 303 с. с ил.

Николай Васильевич Шелгунов (1824—1891)

Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л. **Воспоминания**. В 2-х т. М., «Худож. лит.», 1967. (Серия лит. мемуаров).

Н. В. Шелгунов — один из тех, кто на рубеже 50-х и 60-х гг. находился в центре революционной борьбы и, несмотря на преследования царизма, до конца сохранил верность идеалам своей молодости.

Офицер, полковник, занимавший видный пост в Министерстве государственных имуществ, Н. В. Шелгунов отказался от служебной карьеры ради общественного служения. С конца 50-х гг. вся его жизнь связана с публицистикой и освободительным движением. Он — деятельный сотрудник «Современника» и «Русского слова», автор революционных прокламаций, обращенных к молодому поколению и к солдатам. Перу Шелгунова принадлежит одно из ранних выступлений в русской печати по рабочему вопросу — статья «Рабочий пролетариат в Англии и во Франции», популяризовавшая книгу Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». После ареста и осуждения его друга М. Л. Михайлова Шелгунов, несмотря на уговоры, окончательно оставляет службу и полностью отдается общественной деятельности. С этого времени жизнь его проходит большей частью в ссылках, в глухой провинции, под полицейским надзором. И лишь в коротких промежутках — Петербург, снова сменяющийся очередной ссылкой. Только в 1890 г., за год до смерти, Шелгунову удалось вернуться в столицу.

Слово Шелгунова нашло отклик в среде пролетариата — класса, определившего следующий этап русского освободительного движения. В своем адресе Шелгунову

незадолго до его смерти петербургские рабочие писали: «Дорогой учитель Николай Васильевич! Читая Ваши сочинения, научаешься любить и ценить людей, подобных Вам. Вы первый признали жалкое положение рабочего класса в России. Вы всегда старались и стараетесь до сих пор объяснить нам причины, которые отодвигают нас назад и держат нас в том угнетенном состоянии, в котором мы закованы, словно в железные цепи, нашими правителями и капиталистами... Вы выполнили Вашу задачу, — Вы показали нам, как вести борьбу». Похороны Шелгунова превратились в грандиозную общественную демонстрацию, в которой приняли участие и передовые рабочие Петербурга. В. И. Ленин считал этот факт важной вехой в истории рабочего движения в России.

Настоящий двухтомник довольно полно знакомит с жизнью и деятельностью Н. В. Шелгунова. Его воспоминания «Из прошлого и настоящего» (и первоначальные наброски к ним) охватывают времена детства, учения, годы службы, начало публицистической и общественной деятельности. В центре их — общественный подъем второй половины 50-х — начала 60-х гг.

В приложениях — написанные Н. В. Шелгуновым революционные прокламации и воспоминания о нем его современников.

Помещенные во 2-м томе воспоминания жены и друга Шелгунова Людмилы Петровны Шелгуновой (с. 5—254) чередуются в тексте с отрывками из ее дневника и письмами к ней Н. В. Шелгунова за 1848—1890 гг.

Тростников В. **Николай Шелгунов.** — В кн.: Сподвижники Чернышевского. М., 1961, с. 97—150 с портр. (Жизнь замечат. людей).

Популярный очерк жизни и деятельности Н. В. Шелгунова.

Николай Алексеевич Некрасов (1821—1877)

*«Иди в огонь за честь отчизны,
За убежденье, за любовь...
Иди и гибни безупречно,
Умрешь не даром: дело прочно,
Когда под ним струится кровь...»*

(Н. Некрасов. Поэт и гражданин)

Народу и борьбе за его освобождение отдал свой поэтический дар великий русский поэт Н. А. Некрасов. Дво-

рянин и помещик по происхождению, он избрал для себя жизнь литератора-труженика.

Найти себя и свое призвание помог Некрасову Белинский, которому пришлось по душе «задатки отрицания» в произведениях молодого поэта. Уже в 40-х гг. демократические настроения Некрасова проявились вполне отчетливо. К этому времени относятся такие известные его стихотворения, как «Родина», «Колыбельная песня», «Огородник», «В дороге». В них содержалось суровое и бесповоротное осуждение бесчеловечных порядков крепостничества.

Тяжелая доля народа стала центральной темой творчества поэта. Гражданское звучание поэзии Некрасова создало ей огромную популярность у передовых читателей. Его «муза мести и печали» волновала сердца, звала к борьбе. В сочинениях Некрасова с большой силой выражены общественные стремления и идеалы революционной демократии.

Важной заслугой перед освободительным движением была деятельность поэта в качестве издателя и редактора журнала «Современник», а после его запрещения — «Отечественных записок». Именно Некрасов привлек в «Современник» Чернышевского, предоставил ему и Добролюбову решающее слово в журнале. «Только благодаря его великому уму, высокому благородству души и бестрепетной твердости характера, — говорил позднее Чернышевский, — я имел возможность писать, как я писал. Я хорошо служил своей родине и имею право на признательность ее; но все мои заслуги перед нею — его заслуги».

Революционный смысл поэзии Некрасова не вызывал сомнений.

Метко сказал об этом И. С. Тургенев: «Некрасова стихотворения, собранные в один фокус, — жгутся». А реакционный литератор Булгарин еще в 40-х гг. доносил в III Отделение, что Некрасов «самый отчаянный коммунист», который «страшно вопиет в пользу революции». Революционные народники использовали произведения поэта в своих агитационных целях. Высоко ценил поэзию Некрасова В. И. Ленин.

Жданов В. В. **Некрасов**. М., «Молодая гвардия», 1971. 494 с. с ил. и портр. (Жизнь замечат. людей).

Эту книгу с интересом прочитает каждый. Полная превратностей жизнь Некрасова и его незаурядная личность дают биографу богатый материал. Просто и зани-

мательно рассказывает автор о семейной обстановке в доме отца Некрасова — офицера и крепостника-помещика с крутым нравом, об учении будущего поэта в ярославской гимназии, неудачных попытках поступить в университет, о петербургских мытарствах и литературной поденщине, расцвете творчества и работе в «Современнике», а позднее — в «Отечественных записках», о любви поэта к А. Я. Панаевой.

Книга знакомит не только с биографией Некрасова, но и с общественным движением в России в 40—70-х гг. прошлого века, с бытом разных слоев общества, со многими людьми того времени. Круг знакомств и связей поэта был необычайно широк и разнообразен — от приятелей-крестьян до завсегдатаев аристократического Английского клуба. Читатель видит Некрасова в живом окружении современников, в постоянном общении с ними. Книга богато иллюстрирована.

Николай Алексеевич Некрасов. Жизнь и творчество. Альбом. Сост. М. М. Калаушин. Под общ. ред. В. Е. Евгеньева-Максимова. М., Изогиз, 1955. XVI, 230 с. с ил. и портр.

Этот ценный альбом можно назвать иллюстрированным приложением к биографии Н. А. Некрасова. В нем собраны репродукции с картин русских и советских художников; рисунки, карикатуры, портреты, фотографии, виды памятных мест; иллюстрации к произведениям поэта, запечатлевшие картины России времен Некрасова, политические события того времени, сцены народной жизни, образы писателей, артистов, общественных деятелей той эпохи.

Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников. М., «Худож. лит.», 1971. 598 с. с ил. и портр. (Серия лит. мемуаров).

Собранные в книге воспоминания помогают восстановить живые черты духовного и внешнего облика поэта, представить личность Некрасова во всей ее сложности и противоречивости. Центральные разделы: «В редакции „Современника“», «В редакции „Отечественных записок“», «Среди друзей и знакомых». Остальные разделы посвящены юности и началу творчества, пребыванию в родных местах, последним годам жизни Некрасова.

Среди наиболее значительных материалов сборника — воспоминания Н. Г. Чернышевского, близко знавшего поэта в течение многих лет и способного лучше, чем кто-

либо из их современников, оценить его общественное значение. Заслуживают внимания записки И. И. Панаева о Некрасове и Белинском. Тематически связан с ними отрывок из «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского о первой встрече автора «Бедных людей» с Некрасовым и Белинским, оставившей неизгладимый след в его жизни. Другой мемуарный отрывок из Достоевского касается последних месяцев жизни и похорон Некрасова. Ценно свидетельство А. Я. Панаевой об отношениях Некрасова с Белинским и Добролюбовым, о его привычках, характере, окружавшей бытовой обстановке. Содержательны воспоминания А. Н. Пыпина, двоюродного брата Чернышевского, принимавшего в свое время ближайшее участие в редакционных делах «Современника». Интересен рассказ Г. В. Плеханова об участии революционеров-народников 70-х гг. в похоронах Некрасова. Особую группу материалов составляют записи воспоминаний крестьян о Некрасове.

Некрасов Н. К. **Некрасовские места России.** Грешнево. Абакумцево. Ярославль. Кострома. Карабиха. Петербург. Чудовская Лука. Гравюры Ал. Мищенко. Ярославль, Верхне-Волж. кн. изд-во, 1971. 175 с. с ил.

Этот своеобразный путеводитель по некрасовским местам России состоит из нескольких беллетризованных новелл и очерков, рассказывающих о разных моментах жизни Некрасова. Написаны они внучатым племянником поэта. Неотъемлемая часть книги — выразительные гравюры художника А. Мищенко.

Некрасов Н. А. **«Я лиру посвятил народу своему».** М., «Молодая гвардия», 1971. 351 с. с ил. и портр. (Тебе в дорогу, романтик).

Сборник типа хрестоматии, сочетающий лирические стихотворения Н. А. Некрасова с отрывками из его автобиографических записок, документов, с отзывами о поэте современников и потомков. В книге — значительный иллюстративный материал: портреты, иллюстрации к произведениям и биографии Некрасова, факсимиле документов, карикатуры из «Искры» и других журналов 60-х гг., снимки памятных мест Петербурга, Ярославля, Карабихи.

Кирпотин В. Я. **Некрасов.** — В кн.: Кирпотин В. Я. Вершины. Пушкин, Лермонтов, Некрасов. М., 1970, с. 295—374.

Две статьи автора, опубликованные впервые в

1930-х гг. и вновь пересмотренные для настоящего издания: «Поэт — предтеча русской революции» и «Некрасов — поэт революционной крестьянской демократии. Некрасов и Пушкин».

Произведения Н. А. Некрасова выходят в нашей стране часто и большими тиражами. Рекомендуем несколько новейших изданий:

Некрасов Н. А. **Стихотворения и поэмы**. М., «Худож. лит.», 1971. 623 с.

Некрасов Н. А. **Собрание сочинений**. В 3-х т. М., «Худож. лит.», 1971.

Некрасов Н. А. **Полное собрание стихотворений**. В 3-х т. Л., «Сов. писатель», 1967. (Б-ка поэта. Большая серия. 2-е изд.).

В состав трехтомника вошли стихотворения и поэмы. Во вступительной статье К. И. Чуковского дан краткий критико-биографический очерк о Некрасове, показана демократическая и революционная направленность его поэзии, охарактеризованы особенности творчества поэта.

Некрасов Н. А. **Собрание сочинений**. В 8-ми т. М., «Худож. лит.», 1965—1967.

В этом издании, подготовленном под общей редакцией К. И. Чуковского, творчество Некрасова представлено довольно полно и разносторонне. Первые три тома занимают стихотворения и поэмы, остальные — драматические и прозаические произведения, литературно-критические и публицистические статьи, фельетоны. Последний, восьмой том содержит письма, материалы биографии Некрасова, летопись его жизни и творчества.

Поэту посвящено и художественное произведение:

Лосев П. Ф. **Город роковой**. Повесть. Ч. 1—2. М., «Сов. Россия», 1968. 443 с. (Школьная б-ка).

Повесть о детстве и юности Н. А. Некрасова. В первой части — «На берегу великой реки» — читатель видит будущего поэта ребенком в имени отца Грешневе и гимназистом в Ярославле. Во второй части — «Город роковой» — действие переносится в Петербург, куда юноша Некрасов приезжает с надеждой поступить в университет и стать поэтом. Выразительно показана окружавшая Некрасова в ранние годы крепостническая действительность. Книга заканчивается встречей Некрасова с Белинским, которой суждено было сыграть определяющую роль в жизни поэта.

Василий Степанович Курочкин (1831—1875)

*«Я нашел, друзья, нашел,
Кто виновник бестолковый
Наших бедствий, наших зол,
Виноват во всем гербовый,
Двуязычный, двуголовый
Всероссийский наш орел».*

(В. Курочкин. Двуглавый орел¹)

Ямпольский И. **Василий Курочкин.** — В кн.: Поэты «Искры». Т. 1. В. С. Курочкин. Л., 1955, с. 6—58. (Б-ка поэта. Большая серия. 2-е изд.).

Ямпольский И. **Василий Курочкин.** — В кн.: Курочкин В. Стихотворения. Статьи. Фельетоны. М., 1957, с. III—XLIII.

Крупный революционный поэт, основатель и руководитель сатирического журнала «Искра» В. С. Курочкин имел прямое отношение и к революционному подполью 60-х гг. Он входил в руководящий центр «Земли и воли». Произведения сатирического пера В. Курочкина с их революционной и демократической направленностью пользовались неизменным признанием у демократического читателя, вызывая страх и ненависть у реакционеров и защитников всего старого, отжившего. Сатира «Искры» была созвучна «Современнику» и «Колоколу». Не случайно «Искру» сравнивали с «Колоколом» Герцена.

Приписываемая В. Курочкину песня «Долго нас помещики душили» пользовалась огромной популярностью среди революционно настроенной молодежи. Наиболее смелые и революционные по духу стихотворения В. Курочкина были опубликованы Герценом за рубежом. Н. К. Крупская писала о сильном влиянии поэтов «Искры» на поколение, к которому принадлежал Ленин. Владимир Ильич знал многие из их стихов.

В статьях И. Ямпольского кратко очерчен жизненный и творческий путь поэта. В названных сборниках собрано поэтическое и публицистическое наследие В. Курочкина.

Избранные оригинальные и переводные стихотворения Курочкина представлены в издании:

Курочкин В. С. **Стихотворения.** М. — Л., «Сов. писатель» (Ленингр. отд-ние), 1962. 534 с. с портр. (Б-ка поэта. Малая серия. Изд. 3-е).

¹ Двуглавый орел — государственный герб Российской империи, символ самодержавия.

Николай Степанович Курочкин (1830—1884)

Ямпольский И. **Николай Курочкин**. — В кн.: Поэты «Искры». Т. 2. Л., 1955, с. 573—578. (Б-ка поэта. Большая серия. 2-е изд.).

Старший брат Василия Курочкина Н. С. Курочкин был не менее тесно связан с революционным движением 60-х гг. Воспитанник Медико-хирургической академии, врач по профессии, он отказался от службы, а потом и от медицинской практики и стал профессиональным литератором. Деятельный сотрудник «Искры», некрасовских «Отечественных записок», многих других журналов, автор публицистических статей, фельетонов, рецензий, драматических сцен, стихотворений, переводчик Н. Курочкин принимал живое участие в общественно-литературной борьбе своего времени. Член «Земли и воли», он был другом Герцена, Лаврова, Писарева, Бакунина, лично знал И. А. Худякова и других участников ишутинского кружка. У властей Н. Курочкин пользовался устойчивой репутацией неблагонадежного литератора, известного своим «вредным направлением».

Биографический очерк И. Ямпольского знакомит читателя с жизнью и деятельностью этого последовательного революционера-шестидесятника. Сборник «Поэты „Искры“» включает лучшие из поэтических произведений Н. С. Курочкина.

Николай Александрович Серно-Соловьевич (1834—1866)

Эйдельман Н. **Серно**. — «Знание — сила», 1966, № 3, с. 30—34 с портр. и факс.

«Благороднейший, чистейший, честнейший Серно-Соловьевич...

Последний маркиз Поза... один из лучших, *весенних* провозвестников нового времени в России», — сказал о Николае Серно-Соловьевиче хорошо знавший его Герцен. О своей «закадычной» дружбе с Н. Серно-Соловьевичем писал Добролюбову Чернышевский.

Николай Серно-Соловьевич — крупная фигура русского освободительного движения, талантливый публицист и революционный организатор, один из основателей и руководителей тайного общества «Земля и воля», сотрудник «Современника» и других демократических изданий. В нем воплотились лучшие черты революционера-шести-

десятника: глубокая убежденность, душевная чистота, беззаветная преданность освободительному движению, которому он отдал свою жизнь, короткую, но прекрасную.

В 1861 г. он издает за границей брошюру по крестьянскому вопросу, в которой предупреждает правительство, что есть лишь два возможных пути: либо всеобщий выкуп крестьянских земель за счет государства, либо народные топоры. Хотя брошюра имела открыто революционную направленность, Н. Серно-Соловьевич издал ее не анонимно, а под своим полным именем. И таким он был во всем — прямым, честным и бесстрашным.

В 1861—1862 гг. Н. Серно-Соловьевич — один из наиболее близких Чернышевскому людей, член руководящего центра тайного революционного общества «Земля и воля». Он был арестован в один день с Чернышевским и после 3-х лет заточения в Алексеевском рavelине Петропавловской крепости приговорен к 12 годам каторги и вечному поселению в Сибири. Сосланный в Сибирь, он не сложил оружия, принявшись вместе с другими русскими и польскими политическими ссыльными за подготовку вооруженного восстания. Несчастный случай прервал жизнь Н. Серно-Соловьевича, когда ему было всего 32 года.

Очерк Н. Я. Эйдельмана живо передает обаятельный облик замечательного революционера.

Авербах Ю. **Братья Серно-Соловьевичи.** — В кн.: Сподвижники Чернышевского. М., 1961, с. 151—206 с портр. (Жизнь замечат. людей).

Беллетризованный очерк жизни братьев Серно-Соловьевичей.

Володарский И. Б. **Н. А. Серно-Соловьевич.** — В кн.: Серно-Соловьевич Н. А. Публицистика. Письма. М., 1963, с. 359—385. Очерк жизни и деятельности Н. Серно-Соловьевича с характеристикой его идейного развития. Основное содержание книги составляют произведения самого Н. А. Серно-Соловьевича.

Александр Александрович Серно-Соловьевич (1838—1869)

Авербах Ю. **Братья Серно-Соловьевичи.** — В кн.: Сподвижники Чернышевского. М., 1961, с. 151—206 с портр. (Жизнь замечат. людей).

«Честные и энергичные, преданные и бескорыстные, гонимые, но непокорившиеся, оба брата — Николай и

Александр Серно-Соловьевич одинаково оставляют по себе в русской революционной истории благодарную память», — эти слова принадлежат Николаю Утину (см. о нем на с. 60—61).

Младший брат Николая Серно-Соловьевича и его соратник по революционной борьбе, убежденный ученик и последователь Н. Г. Чернышевского, смелый и энергичный, пылкий и умный Александр Серно-Соловьевич принадлежал к числу ведущих деятелей революционного подполья 60-х гг. Он — участник многих революционных предприятий того времени. Вместе с братом он входил в руководящий центр «Земли и воли».

О короткой, но полной драматизма жизни Александра Серно-Соловьевича рассказывает очерк Ю. Авербаха.

Корочкин В. М. **Русские корреспонденты К. Маркса. (А. А. Серно-Соловьевич и Н. И. Утин).** М., «Мысль», 1965. 173 с. с ил.

Избегав в 1862 г. ареста исключительно из-за своего отсутствия в Петербурге, А. Серно-Соловьевич отказался по требованию правительства вернуться в Россию и остался за границей на положении политического эмигранта. Дальнейшая его жизнь протекала в среде так называемой «молодой эмиграции» в Швейцарии — нового поколения русских революционеров-эмигрантов.

Книга В. Корочкина кратко знакомит с общей биографией А. Серно-Соловьевича и более обстоятельно — с его жизнью в эмиграции, с активным участием в организации рабочего движения в Женеве и борьбой против буржуазного реформизма, с деятельностью в секциях I Интернационала.

Николай Исаакович Утин (1841—1883)

Ионова Г. **Николай Утин.** — В кн.: *Сподвижники Чернышевского.* М., 1961, с. 272—315 с портр. (Жизнь замечат. людей).

Николай Утин принадлежит к числу заметных фигур русского революционного движения 60—70-х гг. XIX в.

Подающий большие надежды студент Петербургского университета, брат профессора, сын крупного коммерсанта, обладателя миллионного состояния, Николай Утин пожертвовал всеми благами, которые сулило ему богатство и положение в обществе, и с головой ушел в освободительное движение.

Во время студенческих волнений осенью 1861 г. он — один из самых популярных и авторитетных вожakov движения, возглавлявший радикально настроенную часть студенчества. После ареста и исключения из университета Утин целиком отдается революционной работе. Он — член Центрального комитета «Земли и воли», тесно связанный с Чернышевским по делам революционного подполья. Предупрежденный о неминуемом аресте, Утин в 1863 г. эмигрирует за границу. За участие в революционной деятельности царские власти заочно приговаривают его к смертной казни. В дальнейшем Утин — виднейший деятель «молодой эмиграции», один из организаторов и руководителей Русской секции I Интернационала.

Интересна деловая, а впоследствии и дружеская переписка Н. Утина с К. Марксом, Ф. Энгельсом и Элеонорой Маркс. С ней знакомит книга:

К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., Политиздат, 1967. 810 с. (Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Письма Н. Утина и письма к нему К. Маркса, Ф. Энгельса и Элеоноры Маркс можно найти по приложенному в конце книги указателю имен.

Корочкин В. М. **Русские корреспонденты К. Маркса (А. А. Серно-Соловьевич и Н. И. Утин).** М., «Мысль», 1965. 173 с. с ил.

Эта книга дает довольно полное представление о революционном пути Н. Утина: об участии в «Земле и воле», деятельности в Русской секции I Интернационала, борьбе вместе с К. Марксом против М. Бакунина и его анархистских тенденций.

Сергей Степанович Рымаренко (1839—1869)

Ионова Г. **Сергей Рымаренко.** — В кн.: *Сподвижники Чернышевского.* М., 1961, с. 239—271. (Жизнь замечат. людей).

Студент-разночинец Сергей Рымаренко с юных лет примкнул к освободительному движению. Уже на первом курсе Харьковского университета он — участник тайного общества. После исключения из университета и поступления в Петербургскую медико-хирургическую академию Рымаренко — организатор нескольких революционных кружков, один из руководителей революционной пропа-

ганды в петербургских воскресных школах для народа, позднее — деятель «Земли и воли». Арест и ссылка пресекали его революционно-пропагандистскую и организаторскую деятельность.

Обо всем этом и рассказывает беллетризованный очерк Г. Ионовой.

Таубин Р. А. **Революционер-демократ С. С. Рымаренко.** — «История СССР», 1959, № 1, с. 136—154.

Статья кратко характеризует жизненный путь Рымаренко. Приводятся выдержки из следственного дела Рымаренко, из его писем и других бумаг, взятых при обыске. Интересны страницы, посвященные выступлению Рымаренко по роману Тургенева «Отцы и дети». Многочисленные отрывки из текста его рукописи ярко запечатлели убеждения Рымаренко, типичное для «новых людей» понимание положительного героя молодого поколения 60-х гг. XIX в.

Владимир Александрович Обручев (1836—1912)

Новикова Н. Н. **Владимир Обручев.** — В кн.: *Сподвижники Чернышевского.* М., 1961, с. 316—365 с портр. (Жизнь замечат. людей).

Находясь в Петропавловской крепости и только что закончив «Что делать?», Н. Г. Чернышевский принялся за новый роман — «Алферьев». Этот роман тоже был посвящен «новым людям». Прообразом его героя был один из молодых друзей Чернышевского и его любимец, сотрудник «Современника» и деятельный участник революционного движения Владимир Обручев, незадолго перед тем приговоренный к каторжным работам. «Милый друг! — обращался автор к своему герою. — Мы шли по одной дороге. Под Вами оборвалась крутизна; я продолжал идти, гордясь тем, что цел, отчасти стыдясь того, что цел, — не очень долго: и подо мною оборвалась крутизна. И вот мы оба лежим, разбитые. Это ничего, мы оба выздоровеем, опять пойдем своею дорогой, одной дорогой... И вот мне вздумалось показать Вам, как я понимаю Вас, как я ценю Вас».

Офицер, выпускник академии Генерального штаба, сын генерала Владимир Обручев по идейным соображениям отказался от блестящей карьеры и оставил военную службу. Он избрал другую дорогу — дорогу освободительной борьбы. Арестованный за распространение про-

кламации «Великорусс», Обручев проявил исключительную стойкость и не назвал ни одного имени.

Очерк Н. Н. Новиковой освещает жизненный путь В. А. Обручева. Рассказано и о близких ему людях — двоюродном брате Н. Н. Обручеве (тоже участнике революционного движения 60-х гг.), а также сестре М. А. Бокковой (в будущем — Сеченовой) и ее первом муже П. И. Бокове, послуживших прототипами героев романа Чернышевского «Что делать?».

Более подробно революционная деятельность В. Обручева освещена в монографии того же автора «Революционеры 1861 года. „Великорусс“ и его комитет в революционной борьбе 1861 г.» (М., 1968).

Чернышевский Н. Г. Алферьев. — В кн.: Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. В 15-ти т. Т. 12. М., 1949, с. 5—125.

Роман остался незаконченным.

Павел Александрович Бахметев (1828— ?)

Эйдельман Н. Иду по следу. — «Знание — сила», 1962, № 12, с. 28—31.

В своем романе «Что делать?» Н. Г. Чернышевский создал образ «особенного человека», героической, «высшей» природы — профессионального революционера Рахметова. Велико было революционизирующее воздействие этого литературного героя на передовую молодежь. Об этом вспоминал, например, Георгий Димитров. Но лишь иносказательно мог говорить Чернышевский о своем герое — революционере. Таинственна в романе его судьба.

Не менее таинственна судьба того человека, которого считают прототипом (или одним из прототипов) Рахметова. Имя его — Павел Александрович Бахметев. Он был земляком и давним знакомым Чернышевского. Известно, что после отъезда из России в 1857 г. он посетил в Лондоне А. И. Герцена, оставил на его имя крупную сумму (полученную от продажи родового имения) на дело революционной пропаганды и отправился на далекие Маркизские острова или в Новую Зеландию, намереваясь основать там колонию на социалистических началах. После этого он бесследно исчез.

Статья Н. Эйдельмана рассказывает о предпринятых автором поисках с целью выяснения реальной биографии «особенного человека».

Тем, кто заинтересуется личностью П. А. Бахметева, советуем познакомиться с исследованием того же автора: Эйдельман Н. Павел Александрович Бахметев. (Одна из загадок русского рев. движения). — В кн.: Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг. М., 1965, с. 387—398.

Дмитрий Иванович Писарев (1840—1868)

Плоткин Л. А. Д. И. Писарев. Жизнь и деятельность. М.—Л., Гослитиздат, 1962. 232 с. с портр.

Талантливый публицист и литературный критик, оригинальный мыслитель, автор ярких работ по вопросам естествознания, философии, истории Д. И. Писарев был одним из властителей дум молодого поколения 60-х гг. Смелость мысли, боевой задор, беспощадное осмеяние и отрицание всего отжившего, литературный блеск его статей производили огромное впечатление на читателей. Своим успехом и влиянием на читающую публику «Русское слово» обязано в первую очередь Писареву. Его статьи во многом определяли дух и направление журнала.

Мировоззрение Д. И. Писарева, в основе своей революционно-демократическое и социалистическое, не лишено было противоречий. Некоторые его ошибочные взгляды, порой упрощенное истолкование ряда философских, общественных, эстетических проблем в значительной степени объяснялись молодостью критика. Слишком быстро сгорела эта жизнь, обещавшая так много. Тем не менее публицистика и критика Писарева оставили заметный след в истории русской общественной мысли. Его сочинениями зачитывалось не одно поколение русской передовой демократической интеллигенции. Как вспоминала Н. К. Крупская, зачитывался ими и В. И. Ленин¹. Фотография Писарева хранилась в его шушенском альбоме вместе с карточками других любимых Лениным революционных деятелей и писателей.

В первой главе книги Л. А. Плоткина обрисован жизненный путь критика. Три остальные главы посвящены характеристике его взглядов и творчества. Книга написана хорошим, ясным языком.

Более подробно биография Д. И. Писарева рассказана в книге:

¹ Крупская Н. К. Пед. соч. в 10-ти т. Т. 8. М., 1960, с. 582.

Симкин Я. Р. **Жизнь Дмитрия Писарева. Личность и публицистика.** Ростов-на-Дону, Изд-во Рост. ун-та, 1969. 302 с. с портр.

Демидова Н. В. **Писарев.** М., «Мысль», 1969. 223 с. (Мыслители прошлого).

Популярное изложение мировоззрения Д. И. Писарева.

Желающим познакомиться с сочинениями критика можно рекомендовать следующие издания:

Писарев Д. И. **Избранные произведения.** Л., «Худож. лит.», 1968. 615 с. с портр. (Памятники мировой эстетич. и критич. мысли).

В однотомник вошло несколько крупных работ Писарева, важных для понимания его общественно-политических и литературно-эстетических позиций.

Писарев Д. И. **Сочинения.** В 4-х т. М., Гослитиздат, 1955—1956.

Самое полное, научное, комментированное издание публицистики и критики Д. И. Писарева, восстанавливающее подлинный текст его сочинений. Во втором томе — революционная прокламация Писарева о брошюре Шеддо-Ферроти, за которую он поплатился четырехлетним заключением в Петропавловской крепости.

Григорий Евлампиевич Благодетель (1824—1880)

Кузнецов Ф. Ф. **Григорий Благодетель.** — В кн.: Кузнецов Ф. Ф. Публицисты 1860-х годов. Круг «Русского слова». М., 1969, с. 8—141 с портр. (Жизнь замечат. людей).

Сын провинциального священника, круглый сирота, бурсак и семинарист Благодетель пробил себе в жизни дорогу благодаря своему колоссальному упорству и выдающимся способностям. Выйдя из духовной семинарии с намерением поступить в университет и не имея денег даже на дорогу до Петербурга, Благодетель добрался туда, по его собственным словам, «полупешком». Испытав тяжкую нужду и всевозможные лишения, настойчивым трудом он все же добился своего и успешно закончил университет. Впереди его ждали новые испытания. Навсегда лишенный права преподавания за политическую «неблагонадежность», Благодетель нашел свое призвание в журналистике. Став во главе «Русского слова», он

привлек к сотрудничеству в нем группу талантливых и передовых публицистов, превратив этот бесцветный прежде журнал в один из влиятельнейших органов демократической печати.

Лучшими днями своей жизни считал Благосветлов время, проведенное им в Лондоне у Герцена в качестве домашнего учителя его детей. С Н. Г. Чернышевским у Благосветлова не возникло особой личной близости, несмотря на то, что они были земляками и примерно в одно время учились в саратовской духовной семинарии. Однако руководимые ими журналы, расходясь в решении ряда конкретных вопросов, были едины в главном: оба они отстаивали революционно-демократические позиции. Судя по всему, Г. Е. Благосветлов был связан и с нелегальными организациями своего времени. В 1862 г. предполагалось даже ввести его в руководящий центр «Земли и воли».

Очерк Ф. Кузнецова знакомит читателя со сложной и во многом противоречивой личностью Г. Е. Благосветлова, с его благородной деятельностью и трудной судьбой.

Варфоломей Александрович Зайцев (1842—1882)

Кузнецов Ф. Ф. **Варфоломей Зайцев.** — В кн.: Кузнецов Ф. Ф. Публицисты 1860-х годов. Круг «Русского слова». М., 1969, с. 142—242 с портр. (Жизнь замечат. людей).

Имя В. Зайцева так же неразрывно связано с «Русским словом», как имена Д. Писарева и Г. Благосветлова. Талант публициста, гражданская смелость, горячая искренность и страстность его политического темперамента обеспечили статьям Зайцева популярность среди передовой молодежи 60-х гг.

Неизвестно, принимал ли Зайцев непосредственное участие в делах революционного подполья, но общей направленностью своей публицистики, как и всеми своими дружескими связями он несомненно принадлежал к революционной среде. В книге Ф. Кузнецова поставлен вопрос о связях Зайцева с революционными кружками Ишутина и Худякова. Нигилистический подход к искусству и некоторые другие заблуждения В. Зайцева не могут помешать признанию его заслуг перед освободительным движением.

Последние годы жизни Зайцев провел в эмиграции. В I Интернационале он выступал на стороне Бакунина.

Зайцев — организатор итальянской секции Интернационала, активный сотрудник русской бесцензурной печати, автор статей с яркой революционной окраской.

В очерке Ф. Кузнецова много интересного о В. Зайцеве, его родных, друзьях Якове Сулине, Иване Гольц-Миллере, Николае Ножине и других участниках революционного движения 60-х гг. Внимание читателей привлечет рассказ автора об имени родственников Зайцева Кутузовых, служившем пристанищем революционной молодежи, где в разное время бывали Софья Перовская, Сергей Кравчинский, Андрей Желябов, а позднее Анна Ильинична Ульянова и другие члены этой замечательной семьи.

Желающим познакомиться с творчеством талантливого критика советуем обратиться к публикации:

Варфоломей Зайцев в «Общем деле». Публикация Ф. Кузнецова. — В кн.: Прометей. Ист.-биограф. альманах сер. «Жизнь замечат. людей». Т. 1. М., 1966, с. 292—303 с ил. и портр.

Помещены три статьи В. Зайцева: «Наш и их патриотизм», «Неистовый холуй, или Манифест лакеизма» и «Русская революция». Они написаны Зайцевым в годы эмиграции и напечатаны за рубежом, в русском бесцензурном демократическом журнале «Общее дело».

Николай Васильевич Соколов (1832—1889)

Кузнецов Ф. Ф. **Николай Соколов.** — В кн.: Кузнецов Ф. Ф. Публицисты 1860-х годов. Круг «Русского слова». М., 1969, с. 243—326 с портр. (Жизнь замечат. людей).

Н. В. Соколов известен прежде всего как публицист «Русского слова» и автор книги «Отщепенцы» (1866 г.), пользовавшейся широкой популярностью в среде революционной молодежи. В понимании Н. Соколова и его соавтора В. Зайцева, «отщепенцы» всех времен и народов — это люди высоких нравственных идеалов, нашедшие в себе мужество восстать против господствующей социальной несправедливости и общественной фальши. Пафос книги — в прославлении самоотверженного революционного подвига. За «Отщепенцев» Соколов поплатился тюремным заключением. Уничтоженная по постановлению суда, книга распространялась в России в литографированных изданиях. Ей посвящены интереснейшие главы в очерке Ф. Кузнецова: «Первый арест», «Отщепенцы»,

«Как пропадают верования». Вызовут интерес и приводимые в очерке отрывки из «Автобиографии» Н. В. Соколова, в частности рассказ о встречах с М. Бакуниным в Локарно в начале 70-х гг.

Жизнь Н. В. Соколова была полна превратностей и контрастов: служба в Генеральном штабе, встречи за границей с Герценом и Прудоном, теоретические искания и революционная публицистика, аресты, крепость, дерзкий побег из ссылки, эмиграция, тяжелые лишения последних лет. Обо всем этом живо повествует очерк Ф. Кузнецова.

Петр Григорьевич Заичневский (1842—1896)

Куликов Ю. **Петр Заичневский**. — В кн.: Сподвижники Чернышевского. М., 1961, с. 366—420 с портр. (Жизнь замечат. людей).

Большую известность получила распространившаяся по России весной 1862 г. революционная прокламация «Молодая Россия». «...Скоро, скоро наступит день, — говорилось в ней, — когда мы распустим великое знамя будущего, знамя красное, и с громким криком: „Да здравствует социальная и демократическая республика Русская!“ — двинемся на Зимний дворец...»

Автором этого воззвания был 19-летний студент Московского университета Петр Заичневский. Активная натура Заичневского рвалась к революционному действию. С первых месяцев учебы в университете он включился в студенческое движение, в 1861 г. вместе со своим другом (тоже студентом) Периклом Аргиропуло организовал революционный кружок, занявшийся литографированием и распространением среди учащейся молодежи Москвы и других городов запрещенной литературы — сочинений Герцена, Огарева, западноевропейских социалистов и философов-материалистов. Приезжая на каникулы домой, Заичневский пытался вести пропаганду и среди крестьян Орловской губернии, призывая их к неповиновению властям и захвату земли. Арестованный летом 1861 г., он в заключении вместе с друзьями написал прокламацию «Молодая Россия» и передал ее на волю. Прокламация произвела ошеломляющее впечатление, но автор ее остался властям неизвестен.

Автор очерка о Заичневском в популярной форме рассказывает о пламенном революционере, до конца жизни не отказавшемся от убеждений своей молодости.

Тарас Григорьевич Шевченко (1814—1861)

Хинкулов Л. Ф. Шевченко. М., «Молодая гвардия», 1966. 320 с. с ил. и портр. (Жизнь замечат. людей).

Поэзия великого Кобзаря могучей струей вливалась в общий поток всероссийского освободительного движения. Его стихи и поэмы, проникнутые болью за страдающий народ, насыщенные ненавистью к деспотизму, по-революционному страстные, звали к борьбе. Сам в молодости крепостной, испытавший на себе всю тяжесть подневольной жизни, Шевченко с большой эмоциональной силой выразил народные чувства и стремления, ненависть мужика к барину, порабощенного — к поработителю. Произведения свободолюбивой музыки Шевченко печатались в подпольных типографиях, издавались за рубежом среди других произведений вольной русской печати, проникали в народ, распространялись по России в рукописных списках и тайных литографированных изданиях. Политическим деятелем, борцом называли Шевченко современники.

Книга Л. Ф. Хинкулова рассказывает о трудном детстве и юности Тараса, пробуждении в нем художественного и поэтического таланта, освобождении из крепостной неволи, о его идейной и личной близости с Н. Г. Чернышевским, Н. С. Курочкиным и другими передовыми людьми своего времени, о пламенном творчестве поэта-бунтаря.

Это живое, увлекательное повествование о жизни украинского поэта, в целом верно передающее историю его жизни. В критике, однако, отмечались некоторые фактические неточности и вольности, допущенные автором (сцена «Философский диспут в Пекарях», эпизод с письмом Герцену о делах Академии художеств, неосновательно приписанным Шевченко, и проч.).

В конце книги «Основные даты жизни и деятельности Т. Г. Шевченко», краткая библиография.

Более сжатое изложение жизни и творчества поэта можно найти в книге:

Белецкий А. И., Дейч А. И. Тарас Шевченко. Критико-биограф. очерк. М., «Просвещение», 1964. 158 с.

Шагинян М. С. Тарас Шевченко. М., «Худож. лит.», 1964. 271 с. с ил. и портр. — То же: Шагинян М. С. Собр. соч. В 6-ти т. Т. 5. М., 1957.

Книга Мариэтты Шагинян вышла впервые в 1941 г. и с тех пор выдержала четыре издания. По своему характеру это — исследование, посвященное изучению менее из-

вестных сторон творчества Шевченко. В то же время писательница стремилась дать читателю живой образ Кобзаря. Последние главы — биографические. Любовь в жизни Шевченко, его участие в Аральской экспедиции 1848—1850 гг., связи Шевченко с кружком сатирического еженедельника «Искра» и с Чернышевским — вот их тематика.

Т. Г. Шевченко в воспоминаниях современников. М., Гослитиздат, 1962. 512 с. с ил. и портр. (Серия лит. мемуаров).

Колоритная фигура Шевченко запечатлена многими мемуаристами. В настоящий сборник вошли наиболее достоверные и ценные из известных воспоминаний. По содержанию и составу авторов он разнообразен. Освещены основные моменты биографии Шевченко, начиная с детских лет и кончая похоронами, превратившимися в общественную демонстрацию. Расположены материалы сборника в хронологической последовательности событий.

В книгу вошли воспоминания родных поэта, его друзей и знакомых с молодых лет — художников И. М. Сошенко и Л. М. Жемчужникова, братьев Лазаревских, княжны В. Н. Репниной, историка Н. И. Костомарова. Весьма любопытен посвященный Шевченко отрывок из записок 1847 г. петрашевца Момбелли — отклик на ходившие в обществе слухи о только что разгромленном правительством Кирилло-Мефодиевском обществе. Большое место отведено рассказам людей, знавших поэта в годы ссылки. Представляют интерес описанные в воспоминаниях писателя Д. Л. Мордовцева эпизоды встречи Шевченко с Чернышевским. Шевченко последних лет жизни обрисован также в записках и воспоминаниях Я. П. Полонского, М. О. Микешина, Л. Ф. Пантелеева, Е. Ф. Толстой-Юнге. Одна из особенностей сборника — наличие в нем многих устных народных рассказов и преданий о Шевченко.

Тарас Шевченко. Життя і творчість у портретах, ілюстраціях, документах. Київ, «Рад. школа», 1964. 505 с. с ил.

Эта книга-альбом содержит богатый иллюстрированный материал к биографии Шевченко. Здесь — репродукции с многочисленных произведений Шевченко-художника, виды городов и мест, где он бывал, портреты его современников, друзей, знакомых, иллюстрации к поэмам, стихотворениям, прозе Шевченко, к его биографии и многое другое. Иллюстрации сопровождаются отрывками из

произведений Шевченко, из воспоминаний о нем и писем современников. Большинство текстов — на украинском языке.

Шевченко Т. Г. **Дневник**. М., Гослитиздат, 1954. 339 с. с ил. и портр.

Дневник Т. Г. Шевченко — драгоценный документ идейной и творческой биографии поэта. Правда, он охватывает всего один год (июнь 1857 — июль 1858). Но это год особенный, переломный — конец десятилетней ссылки и начало «вольной» жизни.

Читая записи в дневнике, ясно видишь, что годы ссылки и солдатчины не сломили Шевченко, не изменили его убеждений, не укротили его свободолюбивый дух, ненависть к «неудобозабываемому Тормозу» (Николаю I) и вообще к царской власти. Революционные симпатии Шевченко, преклонение перед декабристами и Герценом выражены здесь прямо и неприкрыто.

Страницы дневника запечатлели горькие мысли и наблюдения о жизни ссылке, отзывы Шевченко о литературе, писателях, о друзьях и знакомых: М. С. Щепкине, Ф. П. Толстом, С. С. Гулак-Артемовском, С. И. Сераковском, С. Т. Аксакове, Н. И. Костомарове, М. А. Максимовиче, П. И. Кулише и многих других современниках, толки о предстоящей отмене крепостного права, впечатления от посещения приволжских городов.

Дневник Шевченко привлекает искренностью и непосредственностью. Это — интересное произведение, яркое, содержательное и правдивое, с большими художественными достоинствами.

Тексту дневника предшествует краткая «Автобиография», опубликованная в 1860 г. в журнале «Народное чтение» и перепечатанная Добролюбовым в «Современнике». По цензурным соображениям она обрывается на середине 1840-х гг., предшествовавших аресту и ссылке Шевченко.

Жур П. В. **Шевченковский Петербург**. Л., Лениздат, 1964. 288 с. с ил. и портр.

Петербург имел в жизни Шевченко большое значение. Здесь пробудился его талант художника и поэта, здесь он учился в Академии художеств у К. Брюллова, здесь сформировалось его мировоззрение революционера-демократа, сюда вернулся он после ссылки; в Петербурге произошло его сближение с Чернышевским, Михайловым, Н. Курочкиным и другими передовыми людьми той эпохи.

Книга П. В. Жура — не просто путеводитель по шевченковским местам. Она богата биографическими сведениями о поэте (в том числе ранее неизвестными) и во многом уточняет прежние представления об отдельных моментах его жизни. В тексте книги много иллюстраций: фотографий памятных мест, портретов.

Есть книги и статьи, специально посвященные революционным связям поэта. Вот некоторые из них:

Прийма Ф. **Шевченко и Чернышевский.** — «Нева», 1964, № 3, с. 170—174 с факс.

В статье рассказывается о сближении возвратившегося из ссылки Шевченко с демократическими кругами Петербурга в конце 1850-х — начале 1860-х гг., о его интересе к «Современнику», об идейной и личной близости Шевченко с Чернышевским и окружавшей его революционной молодежью.

Шаблювский Е. С. **Т. Г. Шевченко и русские революционные демократы. 1858—1861.** М., «Худож. лит.», 1962. 270 с.

Исследование Шаблювского посвящено последним годам жизни поэта со времени его возвращения из ссылки в Петербург в 1858 г. В книге подводится итог всему, что известно в научной литературе о связях Шевченко с общероссийским освободительным движением на рубеже 50—60-х гг. Подробно выясняются его взаимоотношения с широким кругом деятелей русского, украинского, польского революционного подполья, отмечена популярность Шевченко в демократических кругах русского общества. В главе о поездке Шевченко на Украину в 1859 г. раскрыто революционное содержание его многочисленных бесед с крестьянами.

Великому поэту-революционеру посвящены многие художественные произведения: романы, повести, стихи.

Проникновенные строки об украинском Кобзаре принадлежат Н. А. Некрасову:

Некрасов Н. А. **На смерть Шевченко.** — В кн.: Некрасов Н. А. Стихотворения и поэмы. М., 1971, с. 137.

Вот какими выразительными словами говорится в стихотворении о судьбе Шевченко:

Все он изведal: тюрьму петербургскую,
Справки, допросы, жандармов любезности,
Все — и раздольную степь Оренбургскую,
И ее крепость... В нужде, в неизвестности
Там, оскорбляемый каждым невеждою,
Жил он солдатом с солдатами жалкими...

В тяжелых испытаниях, выпавших на долю Шевченко, Некрасов увидел типичную участь лучших людей царской России. В этом политическая острота стихотворения.

Вадецкий Б. А. **Полнозвучность. Роман о Т. Г. Шевченко.** М., «Сов. писатель», 1964. 643 с. с ил.

Иваненко О. Д. **Пути Тараса.** Роман. Авториз. пер. с укр. Е. Живовой. М., «Сов. писатель», 1964. 866 с. с ил. и портр.

В обеих книгах перед нами — художественные полотна с многоплановым сюжетом, с широким охватом событий и людей эпохи. Сюжетная канва романов в основе своей достоверна и соответствует фактам из жизни Шевченко, хотя оба писателя в большей или меньшей степени пользуются правом романистов на художественный вымысел.

Необычность и драматизм судьбы Шевченко, неповторимость и яркость его индивидуальности помогли писателям создать полнокровный образ поэта-бунтаря, талантливого самородка из крепостных, ставшего славой своего народа.

В романе даны образы современников Шевченко — Брюллова, Глинки, Чернышевского, Добролюбова, Щепкина, Марко Вовчок, Костомарова и других. Есть и вымышленные герои.

Ильченко А. Е. **Петербургская осень.** Повесть. Пер. с укр. М.—Л., Гослитиздат, 1961. 331 с.

Повесть охватывает главным образом последний петербургский период жизни поэта после его возвращения из ссылки в 1858 г. Где бы ни происходило действие: в мастерской Шевченко или в салоне графов Толстых, в доме украинских помещиков или на спектакле с участием негритянского трагика Айры Олдриджа, в квартире Чернышевского или на студенческой сходке в университете — всюду перед нами на первом плане Т. Шевченко — враг помещиков и царского престола, народный заступник и свободолюбец.

Кравченко Ф. Т. **Любовь и гнев. Повесть о Тарасе Шевченко.** М., Политиздат, 1970. 374 с. с ил. (Сер.: Пламенные революционеры).

Тарас Шевченко предстает перед читателем прежде всего как борец и революционер. В центре повествования — поездка поэта на Украину летом 1859 г., его близость к народу, к крепостному крестьянству. Средствами художественной прозы автор показывает революционизи-

рующее воздействие поэзии Шевченко и его бесед с крестьянами. Широко использованы народные предания и рассказы о Кобзаре. Среди героев повести и петербургские друзья Шевченко — Чернышевский, Добролюбов, Сераковский.

Сочинения великого Кобзаря издавались в нашей стране много раз. Назовем новые издания:

Шевченко Т. Г. **Лирика**. Пер. с укр. М., «Худож. лит.», 1971. 207 с. с портр. (Сокровища лирич. поэзии).

Лирика — лучшее в литературном наследии Шевченко. В настоящий сборник вошли русские переводы лирических стихотворений поэта, в том числе таких перлов его поэзии, как «Завещание», «Думы мои, думы мои...».

Шевченко Т. Г. **Собрание сочинений**. В 5-ти т. М., «Худож. лит.», 1964—1965.

Тарас Григорьевич Шевченко. [Альбом репродукций. Авт.-сост. и авт. вступит. статьи Я. Затенацкий]. М., Изогиз, 1961.

Т. Г. Шевченко известен не только как талантливый поэт, но и как одаренный художник. В альбоме воспроизведены репродукции с наиболее известных его автопортретов, картин, акварелей, гравюр, рисунков.

Митрофан Данилович Муравский (1837—1879)

Кернаценский В. **Митрофан Муравский**. — В кн.: Сподвижники Чернышевского. М., 1961, с. 207—238. (Жизнь замечат. людей).

Весной 1856 г. в Харьковском университете и на улицах города неведомой рукой расклеивались листовки со стихотворными пасквилями, сатирическими стихами, памфлетами, пародиями на царские манифесты, рукописные афиши о представлении исторической драмы об освобождении России от батыевых наследников и о победе света свободы над мраком самодержавия.

Все это было делом рук членов харьковского тайного революционного общества, которое основали студенты Яков Бекман и Митрофан Муравский. Общество развернуло активную деятельность сначала в Харькове, а затем в Киеве, куда переехали его главные участники после исключения из Харьковского университета.

О Муравском — участнике Харьковско-Киевского революционного общества, о его «хождении в народ» вместе

с революционерами-народниками 70-х гг., о смелой борьбе «отца Митрофана» со следователями-жандармами расскажет этот очерк.

Сигизмунд (Зыгмунт) Игнатъевич Сераковский (1826—1863)

«Достойный друг! В течение трех недель ты сумел возбудить удивление всей Европы, предводительствуя с особенным мужеством и отвагой восстанием Ковенского воеводства... Душой и сердцем лечу вслед за всякими успехами вашего воскресения. Так, храбрейшие! Ваша твердость, ваш энтузиазм и ваше мужество научат нас, как нужно бороться с деспотизмом»

(Из письма Дж. Гарибальди
Сераковскому. 1863 г.)

Смирнов А. Ф. **Зыгмунт Сераковский**. — В кн.: За нашу и вашу свободу. Герои 1863 г. М., 1964, с. 9—67. (Жизнь замечат. людей).

Имя Сигизмунда Сераковского — героя восстания 1863 г. — принадлежит как польскому, так и русскому освободительному движению. Друг Герцена и Чернышевского, душа революционной офицерской организации в Петербурге, сторонник русско-польского революционного союза, Сераковский весь пыл своей горячей, увлекающейся натуры отдал борьбе за независимую Польшу, за свободную и демократическую Россию.

Драматичен его жизненный путь. Сын польского повстанца, погибшего в 1830 г. с оружием в руках, Сераковский с молодых лет проникся ненавистью к деспотизму. Учение в университете, арест за попытку перейти австрийскую границу в бурном 1848 г., 8-летняя солдатчина в оренбургских батальонах, затем военная академия, служба в Генеральном штабе и, наконец, превращение в руководителя повстанческих отрядов, легендарного Доленгу — таковы превратности судьбы этого необыкновенного человека.

Ради освобождения любимой отчизны Сераковский пожертвовал жизнью. Взятый тяжело раненным в плен, он был повешен. Гарибальди из далекой Италии прислал к нему в заточение слова приветствия и восхищения его мужеством и отвагой в борьбе с деспотизмом.

Смирнов А. Ф. **Сигизмунд Сераковский**. — В кн.: Сподвижники Чернышевского. М., 1961, с. 421—469 с ил. и портр. (Жизнь замечат. людей).

На страницах этого беллетризованного очерка читатель кроме Сераковского встретит Герцена, Чернышевского, деятелей польского национально-освободительного движения, героя Италии — Гарибальди.

Владимиров В. **Вдохновенный Зыгмунт**. — «Огонек», 1963, № 42, с. 29 с ил. и портр.

«Вдохновенным Зыгмунтом» назвал Сераковского Т. Г. Шевченко. В этих словах метко схвачено главное в духовном облике Сераковского — его высокие стремления, благородный энтузиазм, поэтичность его богато одаренной натуры. Статья В. Владимирова знакомит в общих чертах с жизнью и деятельностью С. Сераковского.

Дьяков В. А. **Сигизмунд Сераковский**. М., Соцэкгиз, 1959. 72 с. с ил.

Научно-популярная брошюра, написанная советским исследователем биографии С. Сераковского.

Смирнов А. Ф. **Сигизмунд Сераковский**. М., Изд-во АН СССР, 1959. 136 с. с портр.

Наиболее подробная биография С. Сераковского. Широко использованы архивные материалы, мемуары современников. Подробная характеристика взглядов Сераковского подкреплена отрывками из его сочинений. Интересен рассказ о горячем участии, которое принимал Сераковский в судьбе Т. Г. Шевченко и в его возвращении из ссылки.

Н. Г. Чернышевский, считавший С. Сераковского «одним из лучших людей на свете», запечатлел его светлый образ в романе «Пролог» под именем Соколовского (см. о романе на с. 44).

Андрей Афанасьевич Потебня (1838—1863)

Лейкина-Свирская В. Р. **Андрей Потебня**. — В кн.: За нашу и вашу свободу. Герои 1863 г. М., 1964, с. 121—164 с портр. (Жизнь замечат. людей).

Несколько сот русских офицеров и солдат вместо того, чтобы подавлять начавшееся в 1863 г. в Польше восстание, перешли на сторону повстанцев. Среди них Андрей Потебня — русский офицер, участник революционного движения в царской армии. Один из основателей и руководителей Комитета русских офицеров в Польше (впоследствии влившегося в первую «Землю и волю»), он сыграл большую роль в распространении революционных настроений в армии, в создании и укреплении русско-польского

революционного союза. Начиная с лета 1862 г., Потебня на нелегальном положении. Серьезный, решительный и целеустремленный, Потебня развил большую деятельность по укреплению организации, налаживанию связей с петербургским и лондонским центрами освободительного движения. Перейдя в 1863 г. на сторону восставших, он погиб в бою с карателями. Герцен и Огарев, к которым он несколько раз приезжал за советами в Лондон, отозвались на его гибель в «Колоколе». «Чище, самоотверженнее, преданнее жертвы очищения Россия не могла принести на пылающем алтаре польского освобождения», — писал Герцен.

Статья В. Р. Лейкиной-Свирской воссоздает жизненный путь Андрея Потебни.

Константин (Викентий) Семенович Калиновский (1838—1864)

Смирнов А. Ф. **Кастусь Калиновский**. — В кн.: за нашу и вашу свободу. Герои 1863 г. М., 1964, с. 243—288 с портр. (Жизнь замечат. людей).

Имя народного героя Белоруссии, крупнейшего деятеля революционного крыла повстанцев 1863 г. Кастуся Калиновского широко известно. Выпускник Петербургского университета, сформировавшийся под влиянием идей Герцена, Чернышевского, Добролюбова, он сыграл крупную роль в восстании 1863 г. на территории Белоруссии и Литвы. Калиновский — основной создатель «Мужицкой правды», — первой нелегальной революционной газеты на белорусском языке. Во время восстания настойчиво боролся за превращение его в народную войну не только против царского правительства, но и против польских помещиков. Обо всем этом подробно рассказывается в очерке А. Ф. Смирнова.

Боевому руководителю белорусских крестьян, повстанцев 1863 г. посвящены и специальные работы того же автора:

Смирнов А. Ф. **Кастусь Калиновский**. М., Соцэкгиз, 1959. 95 с. с ил. и факс.

Смирнов А. Ф. **Кастусь Калиновский**. Минск, Госиздат БССР, 1963. 200 с. с портр.

Научная биография К. Калиновского, наиболее полно учитывающая сохранившиеся документальные материалы о нем.

Микаэл Лазаревич Налбандян (1829—1866)

*Не лира нежная теперь нужна —
В руке бойца неотвратимый меч.
Огонь и кровь на голову врага!
Вот жизни смысл, вот боевая речь!*

(М. Налбандян. Дни детства)

Григорьян К. Н. **Микаэл Налбандян**. Л., Лениздат, 1966. 40 с. с ил. и портр. (Узники Петропавловской крепости).

Микаэл Налбандян — выдающийся деятель освободительного движения в России, единомышленник и последователь русских революционных демократов. Талантливый и яркий публицист, поэт и прозаик, Налбандян видел в литературе прежде всего средство пропаганды передовых идей. Целью своей жизни он считал защиту прав простого народа и давал обет служить этой высокой цели «не только словом и пером, но и оружием и кровью». На страницах армянского демократического журнала «Юсисапайл» («Северное сияние») Налбандян проповедовал смелые идеи насильственного завоевания свободы. Он открыто выступал против угнетателей народа и тех, кто преграждает ему путь к просвещению, боролся за демократизацию и доступность армянского литературного языка. Велика роль Налбандяна в распространении среди армян передовых демократических и революционных идей.

Арестованный по тому же делу, что и Чернышевский, Налбандян проявил во время заключения большое мужество и стойкость.

Брошюра К. Н. Григорьяна содержит краткий очерк жизни и деятельности Налбандяна. Подробно автор останавливается на аресте и заключении Налбандяна, рассказывает о следствии по его делу, о той большой литературно-публицистической работе, которую он продолжал и в казематах Алексеевского рavelина Петропавловской крепости.

Шагинян М. С. **Микаэл Налбандян**. — В кн.: Шагинян М. С. Собр. соч. В 6-ти т. Т. 5. М., 1957, с. 545—583.

Критико-биографический очерк Мариэтты Шагинян знакомит в общих чертах с жизнью и творчеством Налбандяна, с его идеями, с обстановкой, в которой протека-

ла деятельность замечательного армянского революционера и мыслителя.

Даронян С. К. **Микаэл Налбандян и русские революционные демократы.** М., «Худож. лит.», 1967. 255 с. с ил. и портр.

Книга шире своего названия, она охватывает весь жизненный путь М. Налбандяна. По существу это наиболее обстоятельная его биография. Но особое внимание в ней уделено той проблеме, которая определила название книги. Истоки революционно-демократических воззрений Налбандяна, его участие в легальной и нелегальной демократической публицистике, в революционном и национально-освободительном движении, разнообразные связи с русскими революционерами, поездки в Лондон к Герцену, наконец, арест по обвинению в содействии «лондонским пропагандистам» (так в России официально именовались Герцен, Огарев, Бакунин) — этот круг проблем находится в центре внимания автора.

Араксманян А. А. **Свобода в изгнании.** Роман. Авториз. пер. с арм. А. Гюль-Назарянца. М., «Сов. писатель», 1958. 616 с.

Роман воспроизводит жизнь М. Налбандяна. Мы видим его преподавателем Лазаревского института восточных языков в Москве, в студенческой среде, в редакции журнала «Юсисапайл», рядом с русскими революционерами. Действие происходит в Москве, Петербурге, Новой Нахичевани (Ростов-на-Дону), в Армении, за границей — в лондонском доме Герцена, в Париже, Константинополе, Италии, Индии. Как и во многих романах, действительные факты порою смещены во времени и дополняются художественным вымыслом.

Желающим познакомиться с сочинениями самого М. Налбандяна рекомендуем следующие издания:

Налбандян М. Л. **Избранные философские и общественно-политические произведения.** М., Госполитиздат, 1954. 751 с. с портр.

В сборник вошли литературно-критические статьи Налбандяна, главы из неоконченного публицистического романа «Вопрошение мертвых», несколько наиболее значительных стихотворений, «Дневник», публиковавшийся в 1858—1860 гг. на страницах журнала «Юсисапайл», избранные письма. Революционно-демократические взгляды Налбандяна наиболее ярко выражены в его за-

мечательном памфлете «Две строки» и в брошюре «Земледелие как главный путь», изданных в Париже в 1861—1862 гг.

В приложениях — письмо Огарева и Герцена к Н. Серно-Соловьевичу с отзывом о Налбандяне, редакционная статья о нем в демократической константинопольской армянской газете «Мегу» (1862 г.).

Налбандян М. Л. **Стихотворения**. Пер. с арм. Сост. А. Аршаруни, М., «Худож. лит.», 1967. 111 с. с портр.

Важной стороной творчества Налбандяна была поэзия, ярко запечатлевшая его демократический патриотизм, свободолюбие, любовь к народу. Лучшие произведения его поэтического пера сильны революционным духом. Вот строки из стихотворения «Свобода», ставшего гимном передовой армянской молодежи:

«Свобода!» — восклицаю я.
Пусть гром над головою грянет,
Огня, железа не боюсь,
Пусть враг меня смертельно ранит,
Пусть казнь, виселицей пусть,
Столбом позорным кончу годы,
Не перестану петь, взывать
И повторять: «Свобода!».

Современники о 50—60-х годах

Шелгунов Н. В. **Из прошлого и настоящего. — Первоначальные наброски. — Переходные характеры.** — В кн: Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л. Воспоминания. В 2-х т. Т. 1. М., 1967, с. 49—289. (Серия лит. мемуаров).

Воспоминания Н. В. Шелгунова — один из лучших памятников мемуарной литературы о 60-х гг. Выпукло и разносторонне передана в них духовная атмосфера эпохи — идеи и стремления, настроения и надежды передовых людей того времени. Основной «герой» воспоминаний Шелгунова — шестидесятые годы как определенная ступень в истории русского общества и общественной мысли. Демократический подъем в стране на рубеже 50—60-х гг., распространение высоких идеалов гуманности, гражданской и личной свободы, «новые люди» и новая этика — вот что прежде всего привлекает внимание автора.

Принадлежность к передовым людям своего времени помогла автору запечатлеть революционный дух 60-х гг., показать притягательную силу передовых идей, влияние

«Современника» и «Русского слова», дать выразительные портретные зарисовки шестидесятников: Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, А. И. Герцена, Д. И. Писарева, М. Л. Михайлова, Г. Е. Благосветлова, В. А. Зайцева, братьев Н. А. и А. А. Серно-Соловьевичей, Г. З. Елисеева, А. П. Шапова. С интересом читаются страницы, посвященные защите Н. Г. Чернышевским магистерской диссертации, событиям периода революционной ситуации: студенческим волнениям, появлению революционных прокламаций, «делу» Михайлова.

О замысле Шелгунова, не вполне им реализованном из-за конспиративных соображений и цензурных затруднений, рассказывают авторы вступительной статьи Э. Виленская и Л. Ройтберг.

Об авторе воспоминаний см. на с. 51—52.

Пантелеев Л. Ф. **Воспоминания.** М., Гослитиздат, 1958. 848 с. с портр. (Серия лит. мемуаров).

В издание вошли две книги воспоминаний Пантелеева и около двух десятков его мемуарных статей.

В книге «Из воспоминаний прошлого» воспроизводится общественно-литературная жизнь Петербурга на рубеже 50—60-х гг. прошлого века. Показана хорошо знакомая автору (учившемуся тогда в университете) студенческая среда, ее идеи и настроения, отношение студентов к крестьянской реформе, «студенческая история» 1861 г. Волнения учащейся молодежи осенью 1861 г., охватившие почти все университеты России, В. И. Ленин считал существенным фактором революционной ситуации. Вообще учащаяся молодежь была одной из ведущих сил освободительного движения эпохи. Поэтому живой рассказ участника и очевидца описываемых событий помогает яснее представить общую картину демократического подъема в стране.

Особая глава воспоминаний посвящена возникшей в 1861 г. революционной организации «Земля и воля». Л. Ф. Пантелеев был ее деятельным членом. Он входил в группу Николая Утина, фактически являвшуюся петербургским комитетом «Земли и воли». Его воспоминания — ценный (хотя и несколько односторонний) источник для изучения первой «Земли и воли».

Видное место в воспоминаниях и статьях Пантелеева отведено Н. Г. Чернышевскому. Немало интересного рассказывает мемуарист и о других деятелях революционного движения — П. Л. Лаврове, Н. И. Утине, братьях

Н. А. и А. А. Серно-Соловьевичах, В. А. Обручеве, Г. З. Елисееве, М. А. Антоновиче.

Вступительная статья С. А. Рейсера дополняет и уточняет рассказ Пантелеева о «Земле и воле», а также содержит общую характеристику автора воспоминаний и биографические сведения о нем.

Водовозова Е. Н. **На заре жизни**. В 2-х т. М., «Худож. лит.», 1964. (Серия лит. мемуаров).

Воспоминания писательницы Е. Н. Водовозовой живо воссоздают картины русской жизни середины прошлого века. Быт помещичьего имения и крепостной деревни, до-реформенный Смольный институт и вторжение в него новых веяний, настроения и дела передовой разночинной интеллигенции 60-х гг. обрисованы в них с большой правдивостью. С особым чувством повествует мемуаристка о шестидесятих годах — «эпохе расцвета духовных сил и общественных идеалов». Как живые проходят перед читателем К. Д. Ушинский, В. А. Слепцов, Г. З. Елисеев, П. Л. Лавров, П. И. Якушкин, десятки менее известных людей этого времени и этой среды.

Революционное движение не нашло прямого отражения на страницах книги. Но освободительные стремления эпохи, мощная обновляющая сила просветительно-демократических идей запечатлены в ней ярко и выразительно. Немало интересных страниц посвящено роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?», его влиянию на современников.

Вольная русская поэзия второй половины XIX века. Л., «Сов. писатель», 1959. 886 с. (Б-ка поэта. Большая серия. 2-е изд.).

В 60-х гг. широкое распространение получила так называемая «потаенная» или нелегальная литература. Особой популярностью пользовались произведения вольнолюбивой поэзии — стихотворения, поэмы, сатира, пародии. Они распространялись в рукописных списках, печатались на страницах «Колокола», «Полярной звезды» и других изданий Вольной русской типографии Герцена и Огарева и нелегально в России. Многие из них сыграли немалую роль в пропаганде передовых идей и распространении свободолюбивых настроений в русском обществе.

В книгу вошли стихотворения многих известных и неизвестных поэтов 50—80-х гг.

Поэты «Искры». [В 2-х т.]. Л., «Сов. писатель», 1955. (Б-ка поэта. Большая серия. 2-е изд.).

Сборник стихотворений поэтов сатирического еженедельника «Искра», по своему направлению примыкавшего к «Современнику» Чернышевского и Некрасова.

Из литературы о 50—60-х годах

Сподвижники Чернышевского. М., «Молодая гвардия», 1961. 480 с. с портр. (Жизнь замечат. людей).

В этой книге — 10 биографий-портретов ближайших учеников и сподвижников Чернышевского: М. Л. Михайлова, Н. В. Шелгунова, братьев Н. А. и А. А. Серно-Соловьевичей, М. Д. Муравского, С. С. Рымаренко, Н. И. Утина, В. А. Обручева, П. Г. Заичневского, С. И. Сераковского. Но книга знакомит не только с этими людьми. На ее страницах читатель встретит имена и многих других шестидесятников. Среди них Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, А. И. Герцен, Н. П. Огарев, А. А. Слепцов, участники Харьковского тайного общества Я. Бекман, П. Завадский, П. Ефименко, В. Португалов; Перикл Аргиропуло, вместе с Заичневским возглавивший революционный кружок московских студентов; активный участник революционно-демократического движения, профессор Академии Генерального штаба Н. Н. Обручев; профессор истории П. В. Павлов (инициатор создания в России воскресных школ для народа). Сборник дает широкую картину революционного подполья 60-х гг. в России.

Он состоит из беллетристических очерков, основанных на исторических материалах, но изложенных в виде свободного художественного повествования.

За нашу и вашу свободу. Герои 1863 г. М., «Молодая гвардия», 1964. 448 с. с ил. и портр. (Жизнь замечат. людей).

«За нашу и вашу свободу» — было написано на знаменах повстанцев 1863 г. Русские революционеры надеялись, что, начавшись в Польше, восстание станет всероссийским; они ждали, что весной этого года в России вспыхнет повсеместный крестьянский бунт. Эти ожидания не оправдались. Восстание распространилось на территории Польши, Белоруссии, Литвы, но не захватило внутренние губернии России. Тем не менее русско-польский революционный союз получил свое практическое осуществление. Под знаменами повстанцев сражались и русские.

Книга содержит биографии героев восстания — Зыгмунта Сераковского, Ярослава Домбровского, Андрея По-

тебни, Зыгмунта Падлевского, Стефана Бобровского, Кастуся Калиновского, Антанаса Мацквичюса, Иеронима Кеневича, Ромуальда Траугута, Валерия Врублевского. Читатель узнает из нее и о самом восстании, и о многих других его участниках. В конце приложены «Биографический словарь» с краткими справками о некоторых упомянутых в книге видных деятелях революционного движения 50-х — начала 60-х гг., хронология описываемых событий, перечень литературы о восстании 1863 г. и его деятелях.

Дела и дни революционеров-шестидесятников отражены и в художественной литературе. Из недавно вышедших книг можно назвать:

Брегова Д. Д. **Твоя собственная рапира**. М., «Дет. лит.», 1971. 240 с. с ил.

Действие повести относится к первой половине 60-х гг. XIX в. В центре ее революционная борьба, распространение прокламаций, демократическое студенческое движение, политические процессы Михайлова, Чернышевского, Писарева. С событиями того времени автор знакомит читателей через восприятие главного героя повести графа А. А. Суворова, внука прославленного полководца, в молодости близкого к декабристам, а в 60-х гг. занимавшего пост петербургского генерал-губернатора и по возможности облегчавшего положение политических заключенных.

* * *

О революционерах-шестидесятниках и революционном движении 60-х гг. существует большая научная литература.

Крупнейшему революционному тайному обществу того времени посвящено исследование:

Нечкина М. В. **«Земля и воля» 1860-х годов (по следственным материалам)**. — «История СССР», 1957, № 1, с. 105—134.

Статьи и публикации о «Земле и воле» и других революционных организациях 60-х гг., об антиправительственных прокламациях, распространении изданий Вольной русской типографии, о массовом движении и т. д. постоянно печатаются в научных сборниках **«Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг.»** под редакцией академика М. В. Нечкиной. До настоящего времени вышло пять таких сборников: первый — в 1960, последний — в 1970 г. Много внимания в этих сборниках отводится от-

дельным революционерам-шестидесятникам. Среди них и те деятели, с которыми читатели уже встретились на страницах нашего указателя, и те, которые в нем не отражены (например, Н. Д. Ножин, Я. Н. Бекман, А. А. Слепцов, Ю. М. Мосолов, Г. З. Елисеев).

Большой и разнообразный материал о революционных демократах имеется в сборниках «Литературного наследства». 61—64 тома этого издания (М., 1953—1958) посвящены Герцену, Огареву и их окружению, том 67 (М., 1959) содержит много интересного о Чернышевском, Добролюбова, Салтыкове-Щедрине, Белинском, Шапове, Слепцове, братьях Серно-Соловьевичах. Читатель найдет здесь переписку, автобиографические записи, воспоминания, политические документы, публицистику, агитационные и лирические стихотворения, неизданные сочинения, биографические очерки. Сборники «Литературного наследства» богато иллюстрированы. Здесь много портретов, фотографий, рисунков, автографов, видов городов и памятных мест, карикатур; часть их принадлежит к числу редких и нигде больше не воспроизводилась. Опубликованные в «Литературном наследстве» иллюстрации существенно расширяют наше зрительное представление о 40—60-х гг. XIX в. и людях того времени.

Следует иметь в виду, что пользование этим изданием значительно облегчается наличием именных указателей в конце каждого тома. При помощи этих указателей можно легко найти материал о том или ином деятеле.

* * *

Деятельностью Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Шевченко и других революционеров-шестидесятников блистательно начался разночинский период русского освободительного движения. Продолжателями их дела явились революционные народники 70—80-х гг., первые рабочие-революционеры того времени. Этим замечательным представителям освободительного движения в России в первые десятилетия после падения крепостного права посвящен отдельный выпуск нашей серии.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ И НАЗВАНИЙ

- Авербах Ю. Братья Серно-Соловьевичи 59
Анненков П. В. Замечательное десятилетие. 1838—1848 23
Араксмяян А. А. Свобода в изгнании. Роман 79
Арденс Н. Н. Ссылный № 33. Роман 17
Белецкий А. И., Дейч А. И. Тарас Шевченко. Критико-биограф. очерк 69
Белинский В. Г. Избранные письма 13
Белинский В. Г. Письмо к Гоголю 12
Белинский В. Г. Полное собрание сочинений 14
Белинский В. Г. Статьи о классиках 13
Белинский В. Г. Эстетика и литературная критика 14
В. Г. Белинский в воспоминаниях современников 10
Бельчиков Н. Ф. Достоевский в процессе петрашевцев 17
Бензис Вл. Личные воспоминания о В. Г. Белинском и его жене 11
Богословский Н. В. Жизнь Чернышевского 39
Богословский Н. В. Николай Гаврилович Чернышевский 40
Брегова Д. Д. Всегда вместе с тобой. Повесть 31
Брегова Д. Д. Дорога исканий. Молодость Достоевского. Роман 18
Брегова Д. Д. Твоя собственная рапира 84
Вадецкий Б. А. Полнозвучность. Роман о Т. Г. Шевченко 73
Владимиров В. Вдохновенный Зыгмунт 76
Водовозова Е. Н. На заре жизни 82
Володарский И. Б. Н. А. Серно-Соловьевич 59
Володин А. И. В поисках революционной теории. (А. И. Герцен) 27
Вольная русская поэзия второй половины XIX в. 82
Гаецкий Ю. А. К далекому утру. Повесть о Белинском 12
Герцен А. И. Былое и думы 22, 26
Герцен А. И. Повести и рассказы 30
Герцен А. И. Собрание сочинений. В 30-ти т. 30
Герцен А. И. Сочинения. В 9-ти т. 30
Герцен в воспоминаниях современников 29
Гордин А. М. В. Г. Белинский в портретах, иллюстрациях, документах 10
Григорьян К. Н. Микаэл Налбандян 78
Гроссман Л. П. Достоевский 16
Даронян С. К. Микаэл Налбандян и русские революционные демократы 79

- Дело Чернышевского. Сборник документов 43
 Демидова Н. В. Писарев 65
 Добролюбов Н. А. Избранное 47
 Добролюбов Н. А. Литературная критика 48
 Добролюбов Н. А. Полное собрание стихотворений 48
 Добролюбов Н. А. Русские классики 47
 Добролюбов Н. А. Собрание сочинений. В 9-ти т. 48
 Добролюбов Н. А. Стихотворения 48
 Н. А. Добролюбов в воспоминаниях современников 46
 Николай Александрович Добролюбов в портретах, иллюстрациях, документах 46
 Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников 17
 Дьяков В. А. Сигизмунд Сераковский 76
 Ерымовский К. И. Чернышевский в Астрахани 43
 Жданов В. В. Добролюбов 45
 Жданов В. В. Некрасов 53
 Житомирская С. В. Встречи декабристов с петрашевцами 21
 Жур П. В. Шевченковский Петербург 71
 Варфоломей Зайцев в «Общем деле» 67
 За нашу и вашу свободу. Герон 1863 г. 83
 Заречная С. А. Предшественник. Роман 43
 Иваненко О. Д. Пути Тараса. Роман 73
 Ильченко А. Е. Петербургская осень. Повесть 73
 Ионова Г. Сергей Рымаренко 61
 Ионова Г. Николай Утин 60
 Канн П. Я. Петрашевцы 21
 Кернацкий В. Митрофан Муравский 74
 Кирпотин В. Я. Некрасов 55
 Кирпотин В. Я. Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин 20
 «Колокол». Газета А. И. Герцена и Н. П. Огарева 32
 Коротков Ю. Господин, который был в субботу в Фулеме. (Чернышевский у Герцена летом 1859 г.) 41
 Коротков Ю. Поэт Михайлов, художник Якоби и другие 49
 Корочкин В. М. Русские корреспонденты К. Маркса. (А. А. Серно-Соловьевич и Н. И. Утин) 60, 61
 Кравченко Ф. Т. Любовь и гнев. Повесть о Тарасе Шевченко 73
 Кузнецов Ф. Ф. Григорий Благоветлов 65
 Кузнецов Ф. Ф. Варфоломей Зайцев 66
 Кузнецов Ф. Ф. Николай Соколов 67
 Куликов Ю. Петр Заичневский 68
 Курочкин В. С. Стихотворения 57
 Лейкина-Свирская В. Р. Петрашевцы 21
 Лейкина-Свирская В. Р. Андрей Потебня 76
 Ленин В. И. Памяти Герцена 26
 Ленин о Чернышевском и его романе «Что делать?» 39
 Литературное наследство. Сборники 85
 Лосев П. Ф. Город роковой. Повесть 56
 Марвич С. М. Стезею правды и добра. Повесть о Добролюбове 47
 К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия 61
 Мезенцев П. А. Виссарион Белинский 9
 Михайлов М. Л. Адам Адамыч. Повести и рассказы 51
 Михайлов М. Л. Записки 50
 Михайлов М. Л. Собрание стихотворений 50
 Михайлов М. Л. Сочинения 50
 Налбандян М. Л. Избранные философские и общественно-полити-

- ческие произведения 79
- Налбандян М. Л. Стихотворения 80
- Научитель М. В., Тагаров З. Т. Чернышевский в Сибири 43
- Некрасов Н. А. На смерть Шевченко 72
- Некрасов Н. А. Памяти Белинского. — В. Г. Белинский —
Сцены из лирической комедии «Медвежья охота» 11
- Некрасов Н. А. Полное собрание стихотворений. В 3-х т. 56
- Некрасов Н. А. Собрание сочинений. В 8-ми т. 56
- Некрасов Н. А. Собрание сочинений. В 3-х т. 56
- Некрасов Н. А. Стихотворения и поэмы 56
- Некрасов Н. А. «Я лиру посвятил народу своему» 55
- Николай Алексеевич Некрасов. Жизнь и творчество. Альбом 54
- Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников 54
- Некрасов Н. К. Некрасовские места России 55
- Нечаева В. С. В. Г. Белинский. Жизнь и творчество. 1836—1841 10
- Нечаева В. С. В. Г. Белинский. Жизнь и творчество 1842—1848 гг.
10
- Нечаева В. С. В. Г. Белинский. Начало жизненного пути и литера-
турной деятельности. 1811—1830 9
- Нечаева В. С. В. Г. Белинский. Учение в университете и работа в
«Телескопе» и «Молве». 1829—1836 9
- Нечкина М. В. «Земля и воля» 1860-х годов (по следственным ма-
териалам) 84
- Нечкина М. В. Новые материалы о революционной ситуации в Рос-
сии (1859—1861 гг.) 28
- Новикова Н. Н. Владимир Обручев 62
- Новикова Н. Н. Революционеры 1861 года. «Великорусс» и его ко-
митет в революционной борьбе 1861 г. 63
- Огарев Н. П. Избранные произведения 31
- Огарев Н. П. Избранные социально-политические и философские про-
изведения 32
- Огарев Н. П. Стихотворения и поэмы 32
- Оксман Ю. Г. Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского 9
- Панаев И. И. Литературные воспоминания 23
- Панаева (Головачева) А. Я. Воспоминания 24
- Пантелеев Л. Ф. Воспоминания 81
- Пассек Т. П. Из дальних лет 29
- Пересветов Р. Т. Утрачено или перехватили? 39
- Пирумова Н. М. Александр Герцен. Жизнь и деятельность 27
- Писарев Д. И. Избранные произведения 65
- Писарев Д. И. Сочинения. В 4-х т. 65
- Плещеев А. Н. Полное собрание стихотворений 19
- Плещеев А. Н. Избранное. Стихотворения. Проза 19
- Плоткин Л. А. Д. И. Писарев. Жизнь и деятельность 64
- Погудин В. И. Н. Г. Чернышевский 42
- Поляков М. Я. Виссарион Григорьевич Белинский 8
- Поляков М. Встречи с неизведанным 21
- «Полярная звезда». Журнал А. И. Герцена и Н. П. Огарева 33
- Поэты-петрашевцы /Б-ка поэта. Большая серия/ 22
- Поэты-петрашевцы /Б-ка поэта. Малая серия/ 22
- Поэты «Искры» 82
- Прийма Ф. Шевченко и Чернышевский 72
- Прокофьев В. Михаил Михайлов 48
- Прокофьев В. А. Петрашевский 15
- Пустильник Л. С. «Русская марсельеза» и ее автор 19

- Путинцев В. А. Н. Огарев. Критико-биограф. очерк 31
 Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг. 84
 Рейсер С. А. Летопись жизни и деятельности Н. А. Добролюбова 46
 Рейсер С. А. Прокламация Н. Г. Чернышевского «Барским крестья-
 нам...» 42
 Серебровская Е. П. Я в мире — боец. Повесть о жизни Виссариона
 Белинского 12
 Симкин Я. Р. Жизнь Дмитрия Писарева 65
 Смирнский Б. В. Поэт-петрашевец С. Ф. Дуров под секретным над-
 зором 18
 Смирнов А. Ф. Кастусь Калиновский. (Статья) 77
 Смирнов А. Ф. Кастусь Калиновский. (Брошюра) 77
 Смирнов А. Ф. Кастусь Калиновский. (Книга) 77
 Смирнов А. Ф. Зыгмунт Сераковский 75
 Смирнов А. Ф. Сигизмунд Сераковский (Статья) 75
 Смирнов А. Ф. Сигизмунд Сераковский. (Книга) 76
 Смолицкий В. Г. Из равелина. О судьбе романа Н. Г. Чернышев-
 ского «Что делать?» 42
 Соколов Н. И. Николай Александрович Добролюбов. Биография 46
 Сподвижники Чернышевского 83
 Таубин Р. А. Революционер-демократ С. С. Рымаренко 62
 Тростников В. Николай Шелгунов 52
 Турков А. Салтыков-Щедрин 20
 Тучкова-Огарева Н. А. Воспоминания 30
 Тхоржевский С. Жизнь и раздумья Александра Пальма 19
 Фатеев П. С. Михаил Михайлов — революционер, писатель, публи-
 цист 49
 Философские и общественно-политические произведения петрашев-
 цев 21
 Хинкулов Л. Ф. Шевченко 69
 Чернышевская Н. М. Летопись жизни и деятельности Н. Г. Черны-
 шевского 40
 Чернышевский Н. Г. Алферьев 63
 Чернышевский Н. Г. О классиках русской литературы 44
 Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений 45
 Чернышевский Н. Г. Пролог 44
 Чернышевский Н. Г. Что делать? 44
 Чернышевский Н. Г. Эстетика 45
 Н. Г. Чернышевский в Вилюйске 43
 Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников 40
 Чуднова Л. Г. М. Л. Михайлов 49
 Чуковская Л. К. «Былое и думы» Герцена 27
 Чуковская Л. К. Начало. Из книги «Герцен» 28
 Шаблювский Е. С. Т. Г. Шевченко и русские революционные демо-
 краты. 1858—1861 72
 Шагинян М. С. Микаэл Налбандян 78
 Шагинян М. С. Тарас Шевченко 69
 Шевченко Т. Г. Дневник 71
 Шевченко Т. Г. Лирика 74
 Шевченко Т. Г. Собрание сочинений. В 5-ти т. 74
 Тарас Григорьевич Шевченко. (Альбом репродукций) 74
 Тарас Шевченко. Життя і творчість у портретах, ілюстраціях, доку-
 ментах 70
 Т. Г. Шевченко в воспоминаниях современников 70

- Шелгунов Н. В. Из прошлого и настоящего. — Первоначальные наброски. — Переходные характеры 80
- Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л. Воспоминания 51
- Эйдельман Н. Я. Павел Александрович Бахметев. (Одна из загадок русского рев. движения) 64
- Эйдельман Н. Я. Век нынешний и век минувший 34
- Эйдельман Н. Я. Герценовский «Колокол» 34
- Эйдельман Н. Я. Иду по следу 63
- Эйдельман Н. Серно 58
- Эйдельман Н. Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды» 34
- Эльсберг Я. Е. Герцен. Жизнь и творчество 28
- Ямпольский И. Василий Курочкин 57
- Ямпольский И. Василий Курочкин 57
- Ямпольский И. Николай Курочкин 58

МОНОГРАФИИ И НАУЧНЫЕ СБОРНИКИ ПО ТЕМЕ УКАЗАТЕЛЯ:

Виленская Э. С. Революционное подполье в России (60-е годы XIX в.). М., «Наука», 1965. 487 с.

Козьмин Б. П. Из истории революционной мысли в России. Избранные труды. М., Изд-во АН СССР, 1961. 767 с.; 1 л. портр.

Левин Ш. М. Общественное движение в России в 60—70-е годы XIX века. М., Соцэкгиз, 1958. 512 с.

Линков Я. И. Революционная борьба А. И. Герцена и Н. П. Огарева и тайное общество «Земля и воля» 1860-х годов. М., «Наука», 1964. 475 с.

Новикова Н. Н. Революционеры 1861 года. «Великорусс» и его комитет в революционной борьбе 1861 г. М., «Наука». 343 с.

Проблемы истории общественного движения и историографии. К 70-летию академика Милицы Васильевны Нечкиной. М., «Наука», 1971. 472 с.

Рудницкая Е. Л. Н. П. Огарев в русском революционном движении. М., «Наука», 1969. 424 с.

Сладкевич Н. Г. Очерки истории общественной мысли России в конце 50-х — начале 60-х годов XIX века. Л., Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. 286 с.

Смирнов А. Ф. Восстание 1863 г. в Литве и Белоруссии. М., Изд-во АН СССР, 1963. 392 с.

Федосов И. А. Революционное движение в России во второй четверти XIX в. (Рев. организации и кружки). М., Соцэкгиз, 1958. 415 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателю	3
Предшественники и зачинатели	6
В. Г. Белинский	7
Петрашевы	14
М. В. Буташевич-Петрашевский	15
Ф. М. Достоевский	16
С. Ф. Дуров	18
А. И. Пальм	19
А. Н. Плещеев	19
М. Е. Салтыков-Щедрин	20
Современники о 40-х годах. (Из воспоминаний)	22
«Зовущие живых»	25
А. И. Герцен	25
Н. П. Огарев	30
Вольная русская печать	32
Шестидесятники	36
Н. Г. Чернышевский	38
Н. А. Добролюбов	45
М. Л. Михайлов	48
Н. В. Шелгунов	51
Н. А. Некрасов	52
В. С. Курочкин	57
Н. С. Курочкин	58
Н. А. Серно-Соловьевич	58
А. А. Серно-Соловьевич	59
Н. И. Утин	60
С. С. Рымаренко	61
В. А. Обручев	62
П. А. Бахметев	63

Д. И. Писарев	64
Г. Е. Благоветлов	65
В. А. Зайцев	66
Н. В. Соколов	67
П. Г. Заичневский	68
Т. Г. Шевченко	69
М. Д. Муравский	74
С. И. Сераковский	75
А. А. Потебня	76
К. С. Калиновский	77
М. Л. Налбандян	78
Современники о 50—60-х годах	80
Из литературы о 50—60-х годах	83
Алфавитный указатель авторов и названий	86

**Издательство «Книга» выпустило в свет
рекомендательные указатели серии
«Страницы биографий»**

Галин Г. А. Первенцы свободы. (Радищев. Декабристы). Рек. указ. литературы. М., «Книга», 1971. 48 с. (Гос. публ. ист. б-ка).

Указатель посвящен деятелям первого — дворянского — этапа революционно-освободительного движения в России. Читатель найдет в нем характеристику литературы о жизни и революционной деятельности декабристов — тех, кто первыми выступили против самодержавия и крепостного права с оружием в руках, о Радищеве.

Стуков Ю. И. Революционные народники и первые рабочие-революционеры России середины 60-х — 80-х гг. XIX в. Рек. указ. литературы. М., «Книга», 1972. 64 с. (Гос. публ. ист. б-ка).

В указателе представлена литература о выдающихся деятелях революционного и рабочего движения середины 60-х — 80-х гг. XIX в. — о революционерах-народниках, о членах группы Александра Ульянова, о первых рабочих-революционерах.

Читатель найдет здесь книги и статьи о П. Л. Лаврове, П. Кропоткине, М. Бакунине, Германе Лопатине, Ипполите Мышкине, Сергее Степняке-Кравчинском, Андрее Желябове, Софье Перовской, Николае Кибальчиче, Вере Фигнер, Н. А. Морозове, Степане Халтурине, Петре Алексееве, Александре Ульянове и др.

Государственная
публичная
историческая
библиотека РСФСР

Галин Георгий Александрович
Эймонтова Регина Генриховна

**РЕВОЛЮЦИОННЫЕ
ДЕМОКРАТЫ РОССИИ
СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА**

Издательство «Книга»
Москва, К-9, ул. Неждановой, 8/10

Редактор
Л. М. Корчагина
Художественный редактор
И. В. Печенкин
Технический редактор
А. П. Панченко
Корректор
Л. А. Падерина

A01653. Сдано в набор 30/III-72 г.
Подписано в печать 22/VI-72 г.
Формат бум. 84×108¹/₃₂.

Типографская № 2
Усл. печ. л. 5,04. Уч.-изд. л. 5,27
Тираж 25 000 экз. Изд № 1120
Заказ № 282. Цена 22 коп.

Московская типография № 24
Главполиграфпрома
Комитета по печати
при Совете Министров СССР
Москва, ул. Маркса — Энгельса, 14.

016:9 Галин Г. А., Эймонтова Р. Г.

Г15 Революционные демократы России середины XIX века. Рек. указ. литературы. Науч. редактор проф. С. С. Дмитриев. М., «Книга», 1972.

94 с. (Гос. публ. ист. б-ка РСФСР. Страницы биографий).

Как и вся серия «Страницы биографий», указатель предназначен для читателей, не имеющих специального исторического (и вообще гуманитарного) образования, — прежде всего для молодежи. Он посвящен революционным демократам России 40-х — начала 60-х гг. XIX в., начиная от Белинского, Герцена, петрашевцев и кончая Чернышевским, Писаревым, Шевченко, членами первой «Земли и воли». Всего в нем представлено свыше 30 имен. Отражены преимущественно научно-популярные книги, брошюры, очерки биографического жанра, воспоминания современников, альбомы портретов и иллюстраций, художественные произведения и в виде дополнения собрания сочинений отдельных революционеров-демократов и некоторые другие научные издания. Указана главным образом литература, изданная центральными издательствами за последние 10—15 лет тиражом не менее 5 тысяч экземпляров.

016:9+9(с)16

6-10-5

63—72

Цена 22 коп.